

ТАМБОВСКІЯ Епархіалькыя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 47-й.

26-го Ноября 1911 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМОВСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ

№ 47

26 НОЯБРЯ.
1911 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльныхъ номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Св. Синода 1) отъ 3—19 октября 1911 г. № 7733, постановлено: присвоить иконописной мастерской Тамбовскаго Сухотинскаго женскаго монастыря имя жертвовательницы на сію мастерскую, родвы Тамбовскаго купца Екатерины Михайловны *Болдыревой*.

2) отъ 23 сентября—6 октября 1911 г. № 7211 постановлено: наградить священника церкви с. Рождест-

венскихъ Подворокъ, Тамбовскаго уѣзда, *Юанна Темни-ковскаго*, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, *саномъ протоіеря.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—къ церкви с. Кунныхъ Липяговъ, Тамбовскаго у., псаломщикъ с. Паревки Кирсановскаго у., Павелъ Орловъ, 16 ноября; къ церкви с. Грушевскихъ Пеньковъ, Елатомскаго у., діаконъ с. Гусевки, Кирсановскаго у., Павелъ Бѣлорѣковъ, 12 ноября; *на діаконскія мѣста*—къ церкви с. Троицкой Глуховки, Кирсановскаго у., псаломщикъ с. Серповаго, Моршанскаго у., Александръ [Скворцовъ, 16 ноября; къ церкви с. Почкова, Елатомскаго у., псаломщикъ—діаконъ села Крутого, Лебедянскаго уѣзда, Петръ Котельниковъ, 19 ноября; *на псаломщическія мѣста*—къ церкви вновь открытаго прихода въ дер. Ивановкѣ, Кирсановскаго у., и. об., выдержавшій экзамень на псаломщика Андрей Шумскій, 16 ноября; къ церкви с. Земетчины, Моршанскаго у., безмѣстный священникъ с. Космачевки, того же у., Іоаннъ Антоногскій, 17 ноября.

Перемѣщены: согласно прошенію священникъ села Преображенскаго, Темниковскаго у., Василій Студенецкій къ церкви с. Пушкарскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, 16 ноября; священникъ Архангельской цекви с. Пересыпкина, Кирсановскаго у., Михаилъ Любовниковъ къ церкви вновь отерытаго прихода въ дер. Ивановкѣ, того же у., 16 ноября.

Рукоположенъ во діакона, на псаломщической ваканси, псаломщикъ с. Сергіевки, Кирсановскаго у., Павелъ Фиделинъ, 14 ноября.

Исключается из списковъ, за смертію, священникъ с. Ольховки, Тамбовскаго у., Николай Введенскій 32 л., умеръ, состоя на службѣ, 5 ноября; въ семействѣ осталась жена.

Утверждены въ должности депутатовъ на окружные и епархіальные сѣзда духовенства: по Темниковскому городскому округу священникъ Димитрій Постыловъ, 3 Лебедянскому округу священникъ с. Куймани Гоаннъ Ястребцевъ; Моршанскому городскому округу священникъ Гоаннъ Моршанскій, 3 Моршанскому округу священникъ с. Нижней Ярославки Петръ Нащинскій, 2 Темниковскому округу священникъ села Игнатьева Александръ Черменскій, 1 Борисоглѣбскому округу священникъ села Читорака Гоаннъ Розинъ, 2 Тамбовскому округу священникъ с. Земетчины Михаилъ Смирновъ, Елатомскому городскому округу священникъ Димитрій Константиновъ, 4 Кирсановскому округу священникъ с. Лопатина, Григорій Померанцевъ, по 1 Шацкому округу священникъ села Тарадѣй Василій Черитовскій, по 4 Елатомскому округу священникъ с. Ласиць Василій Звонаревъ, и по 4 Лебедянскому округу священникъ с. Каликина Алексій Скрижалинъ; замѣстителями депутатовъ на окружные и епархіальные сѣзды: по 4 Елатомскому округу священникъ с. Шевалѣвскаго Майдана Евгенийъ Разказовскій, по 4 Лебедянскому округу священникъ с. Панина Александръ Вьялковъ, Темниковскому городскому округу священникъ Алексій Ремизовъ, 3 Лебедянскому округу священникъ с. Крутого Димитрій Виноградовъ, Моршанскому городскому округу священникъ Николай Смирновъ, 3 Моршанскому округу священникъ с. Сосновки Владиміръ Богородицкій, по 2 Темниковскому округу священникъ села Пошатова Гоаннъ Родниковъ по 1 Борисоглѣбскому округу

священникъ с. Поселка *Александръ Ѳедченко*, по 2 Тамбовскому округу священникъ с. Димитріевщины *Іоаннъ Денисовъ*, и по Елатомскому городскому округу священникъ *Димитрій Политовъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1910-1911-й учебный годъ.

(о к о н ч а н і е).

Помощницы воспитательницъ:

1. Дѣвица Софія Г. Воскресенская, изъ окончившихъ курсъ Тамбовскаго Александринскаго института; служить съ 11 августа 1908 года; при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья получала по должности помощницы воспитательницъ 272 руб. 40 коп. въ годъ.

2. Дѣвица Екатерина Д. Богоявленская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго женскаго Епархіальнаго училища; служить съ 28 февраля 1911 года; при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья по должности помощницы воспитательницъ получала 272 руб. 40 к. въ годъ.

3. Дѣвица Татьяна И. Базилева, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго училища; служить съ 11 августа 1908 года; при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья получала по должности помощницы воспитательницъ 272 руб. 40 коп. въ годъ.

4. Дѣвица Софія А. Грибановская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго училища; служить съ 12 октября 1910 года; при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья получала по должности помощницы 272 руб. 40 коп. въ годъ.

5. Дѣвица Анна Д. Вадковская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго училища, служить съ 3

сентября 1908 года; при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья получала по должности помощницы воспитательницы 272 руб. 40 коп. въ годъ.

6. Дѣвица Александра А. Тигрова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіального училища; служить съ 3 сентября 1908 года; жалованья получала при квартирѣ и столѣ отъ училища, по должности помощницы 272 руб. 40 коп. въ годъ.

7. Дѣвица Вѣра М. Васильева, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіального училища служить съ 31 августа 1909 года; жалованья получала при квартирѣ и столѣ отъ училища, по должности помощницы воспитательницы, при квартирѣ и столѣ отъ училища, 272 р. 40 к. въ г.

8. Дѣвица Марія Н. Милютина, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіального училища, служить съ 10 ноября 1908 года; жалованья получала, при квартирѣ и столѣ отъ училища по должности помощницы 272 руб. 40 коп. въ годъ.

9. Дѣвица Зинаида І. Никольская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіального училища; служить съ 31 августа 1909 года; жалованья получала при квартирѣ и столѣ отъ училища по должности помощницы воспитательницъ 272 руб. 40 коп. въ годъ.

Прочія должностныя лица:

1. Врачъ училища, коллежскій совѣтникъ, Димитрій М. Покровскій, служить съ 13 декабря 1910 года, жалованья получалъ 500 руб. въ годъ.

2. Экономъ училища, діаконъ Іоаннь І. Михайловъ, окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы, служить при училищѣ съ 9 ноября 1910 года, при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья получалъ 500 р. въ годъ по должности эконома и за отправленіе Богослуженія—50 руб. въ годъ.

3. Фельдшерница-надзирательница Зинаида И. Краснополова, окончившая курсъ въ Тамбовской Земской Губернской фельдшерской школѣ; служить съ 5 августа 1911 года; при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья получаетъ 319 руб. 44 коп. въ годъ.

4. Кастелянша—смотрительница за бѣльемъ и платьемъ воспитанницъ, жена умершаго священника Агрипина А. Базилева, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго училища; жалованья получала, при квартирѣ и столѣ отъ училища 139 руб. 54 коп. въ годъ.

Составъ учащихся:

Въ отчетномъ году Тамбовское Епархіальное женское училище было шестиклассное съ десятью параллельными отдѣленіями при шести классахъ. Число и составъ учащихся въ нихъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицѣ:

Классы.	Общее число воспитанницъ	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ Епархіальномъ содержаніи.	Свѣклетныхъ.	Стипендіатовъ.	Окончившихъ курсъ.
I ¹	51	51	—	45	6	10	34	1	
I ²	52	52	—	47	5	10	37	—	
I ³	47	44	3	34	13	6	28	—	
II ¹	55	55	—	41	14	10	31	—	
II ²	56	54	2	43	13	10	32	1	
III ¹	51	50	1	44	7	8	36	—	
III ²	44	43	1	34	10	13	21	—	
III ³	44	44	—	31	13	12	19	—	
IV ¹	49	47	2	42	7	18	22	2	
IV ²	48	45	3	39	9	10	29	—	
V ¹	44	41	3	36	8	13	23	—	
V ²	42	40	2	35	7	15	20	—	
V ³	41	45	—	34	7	7	27	—	
VI ¹	48	47	1	42	6	13	29	—	44
VI ²	45	43	2	41	4	10	30	1	39
VI ³	43	42	1	38	5	11	27	—	41
Итого..	760	739	21	626	134	176	445	5	124

Примѣчаніе 1-ое. Своекоштные воспитанницы духовнаго званія за содержаніе въ общежитіи платили въ годъ 150 руб.; сверхъ этого еще взималась плата 25 руб. со вновь поступающихъ въ общежитіе на первоначальное обзаведеніе. Съ инословныхъ взимается двойная плата.

Примѣчаніе 2-ое. Изъ пяти стипендіатокъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ, одна — Варвара Кошеляевская (4 класса 1 отдѣленія) состояла на учрежденной духовенствомъ Тамбовской епархіи стипендіи (2600 р.) имени бывшаго попечителя училища, Графа Павла Сергѣевича Строганова, другая — Никольская Софія (1 класса 1 отдѣленія) на стипендіи имени Императора Александра III-го, учрежденная на средства (2600 руб.) духовенства же Тамбовской епархіи, третья — Кобякова Антонина (4 класса 1 отдѣленія) на стипендіи (въ 1000 р.) имени Архимандрита Никандра, четвертая — Варвара Попова (6 класса 2 отдѣленія) на стипендіи (2000 руб.) имени бывшей Начальницы мѣстнаго Епархіальнаго училища Варвары Константиновны Шишкиной, и пятая — Орлова Серафима (2 класса 2 отдѣленія) на стипендіи (2000 р.) имени покойнаго Каѳедральнаго протоіерія г. Тамбова Петра В. Аквилонова. При училищѣ числится еще нѣсколько неполныхъ стипендій для обучающихся сиротъ, — но такъ какъ получаемыхъ %⁰ съ каждаго въ отдѣльности стипендіоннаго капитала недостаточно для содержанія воспитанницъ въ общежитіи, то эти капиталы присоединены къ общему неприкосновенному училищному капиталу, %⁰ съ коего употребляются вообще на содержаніе сиротъ — воспитанницъ.

3. Учебно-воспитательная часть.

А. Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ обозначеніемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ программы, если таковыя были допущены.

Въ началѣ учебнаго года Инспекторомъ классовъ училища, при участіи преподавателей и преподавательницъ, составлено было недѣльное распредѣленіе уроковъ, каковое, по разсмотрѣніи Совѣтомъ училища, было утверждено Его Прѣосвященствомъ. Это распредѣленіе уроковъ во всѣхъ классахъ училища и по всѣмъ предметамъ училищнаго курса составлено было сослано съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 августа — 5 сентября 1907 года, и примѣнительно къ той таблицѣ уроковъ по каждому учебному предмету и въ каждомъ классѣ, каковая таблица приложена къ вышеупомянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода. Сверхъ сего, въ недѣльномъ распредѣленіи уроковъ 6-го класса помѣщены два урока гигіены, введенные въ курсъ учебныхъ предметовъ училища въ 1902-мъ году, на основаніи журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 19—20 іюля 1900 года.

Съ 1905—1906-го учебнаго года по журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Его Прѣосвященствомъ 18 октября 1905 года, введено для желающихъ воспитанницъ обученіе французскому языку, съ платою по 5 руб. въ годъ съ каждой обучающейся воспитанницы. Въ отчетномъ годъ французскому языку обучалось 206 воспитанницъ разныхъ классовъ.

Такъ какъ въ новомъ расписаніи уроковъ, составленномъ примѣнительно къ таблицѣ, установленной Учеб-

нымъ Комитетомъ для Епархіальныхъ женскихъ училищъ общее количество еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ, сравнительно съ существовавшимъ ранѣе, значительно увеличилось и возросло въ старшихъ классахъ до 28-ми недѣльныхъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ, то пришлось перейти въ распредѣленіи учебныхъ занятій къ пятиурочной системѣ, съ сокращеніемъ продолжительности каждаго урока до 50-ти минутъ, что разрѣшается Учебнымъ Комитетомъ (опредѣл. Святѣйшаго Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 г.).

Такимъ образомъ учебныя занятія въ училищѣ происходили ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни,—каждый урокъ продолжался 50 минутъ и отдѣлялся другъ отъ друга промежуткомъ въ 10 минутъ. Только въ теченіе Св. Четырдесятницы, по случаю совершенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ предъ уроками въ среду и пятницу,—уроки въ эти дни начинались въ 10 часовъ,—каждый урокъ продолжался 45 минутъ и отдѣлялся отъ другого пятиминутнымъ промежуткомъ.

Въ свободное отъ уроковъ время 162 воспитанницы въ 1-ое полугодіе и 147—во 2-ое полугодіе обучались игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ—рояли и піанино, съ платою 25 рублей въ годъ и 22 воспитанницы—скрипичной игрѣ, изъ нихъ 17 бесплатно, а 5 съ платою по 5 рублей въ годъ.

Б. Указаніе учебниковъ и учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ программахъ.

По всѣмъ предметамъ училищнаго курса, за исключеніемъ геометріи, физики и исторіи литературы, въ от-

четномъ году употреблялись тѣ учебники и учебныя руководства, кои указаны въ объяснительныхъ запискахъ, при утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программахъ; по вышеупомянутымъ же тремъ учебнымъ предметамъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, введены слѣдующіе учебники: по геометріи—учебникъ Цатурова, по физикѣ—учебникъ Маклашина и по исторіи литературы—учебникъ Незеленова.

В. Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа, если нѣтъ, то почему, и какія мѣры предприняты къ выполнению опущеннаго.

Преподаваніе всѣхъ предметовъ училищнаго курса велось по программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ. Во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ училищнаго курса указанные программы были своевременно пройдены въ теченіе учебнаго года и повторены. Зъ отношеніи методовъ преподаванія учащіе руководствовались указаніями объяснительныхъ записокъ, приложенныхъ къ Синодальнымъ программамъ.

Г. О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ успѣховъ.

Совмѣстно съ теоретическимъ изученіемъ предметовъ, воспитанницы всѣхъ классовъ въ теченіе учебнаго года упражнялись въ домашнихъ и классныхъ письменныхъ работахъ. Воспитанницы 4, 5 и 6-го классовъ въ теченіе учебнаго года написали по девяти срочныхъ сочиненій, примѣнительно къ заранѣ составленному расписанію, разсмотрѣнному Совѣтомъ училища и утвержденному Его Преосвященствомъ. Въ этихъ классахъ (4, 5 и 6) сочиненія писались на темы описательнаго, повѣствовательнаго и отвлеченнаго характера и имѣли цѣлью, съ одной сто-

роны болѣе прочно утвердить въ сознаниі учащихся нѣкоторые вопросы программъ, а съ другой—пріучить воспитанницъ къ самостоятельному развитію мыслей, а также къ ясному, точному и складному изложенію оныхъ на бумагѣ. Письменные упражненія въ этихъ классахъ писались по русскому языку, словесности, литературѣ, Закону Божию, гражданской исторіи, географіи и дидактикѣ. Въ трехъ же младшихъ классахъ письменныя работы велись исключительно по русскому языку и поставлены были въ непосредственную связь съ изученіемъ русской грамматики. Такъ, въ 1-мъ классѣ письменныя работы состояли въ письмѣ подъ диктовку; для которой всегда избирались изъ руководствъ отдѣлы, имѣвшіе связь съ изучавшимися правилами орфографіи. Во 2-мъ классѣ воспитанницы были упражняемы въ систематическомъ диктантѣ, въ составленіи примѣровъ на изученныя правила и въ письменномъ изложеніи выученнаго наизусть. Въ 3-мъ классѣ упражненія состояли, кромѣ систематическаго диктанта, въ изложеніи содержанія прочитанной статьи и въ составленіи краткихъ описаній и рассказовъ о видѣнномъ и слышанномъ. Баллы по письменнымъ упражненіямъ въ трехъ низшихъ классахъ не имѣли самостоятельнаго значенія, а складывались съ баллами устныхъ отвѣтовъ по русскому языку. Успѣхи же воспитанницъ старшихъ классовъ по письменнымъ упражненіямъ за отчетный годъ можно видѣть изъ балловъ, помѣщенныхъ въ слѣдующей таблицѣ:

КЛАССЫ.	Число воспитанницъ	Количество воспитанницъ получившихъ балль.				Средній балль для класса.
		5.	4.	3.	2.	
IV ¹	49	—	22	25	2	3,40
IV ²	48	1	5	39	3	3,04
V ¹	44	2	9	31	2	3,27
V ²	42	5	9	28	—	3,45
V ³	41	—	17	24	—	3,41
VI ¹	44	2	6	36	—	3,22
VI ²	41	1	8	32	—	3,24
VI ³	42	—	15	28	—	3,42

Д. Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Отчетный учебный годъ начался съ 18-го августа 1910 года приемными испытаніями для вновь поступающихъ въ училище и переэкзаменовками малоуспѣшныхъ воспитанницъ. Въ теченіе учебнаго года, кромѣ обычныхъ и законныхъ перерывовъ, т. е. положенныхъ по уставу каникулъ, было два перерыва въ учебныхъ занятіяхъ по случаю появившейся среди воспитанницъ — эпидеміи дифтерита; такъ на рождественскіе каникулы воспитанницы по случаю эпидеміи были отпущены тремя недѣлями раньше положеннаго срока (1 декабря вмѣсто 21), а на пасхальные каникулы десятью днями раньше (21 марта вмѣсто 31-го). Въ концѣ учебнаго года, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 1-го декабря 1907

года за № 7865-мъ, были произведены переводные и выпускные экзамены воспитанницъ, начавшіеся съ 21 мая и закончившіеся 15 іюня Божественною Литургіею, съ благодарственнымъ молебномъ, и актомъ по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ.

Е. Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

Число воспитанницъ, переведенныхъ въ высшіе классы, и число оставленныхъ по малоуспѣшности и болѣзни на повторительный курсъ можно видѣть изъ таблицы:

К Л А С С Ы.	Число воспитанницъ.	Переведено.	О оставлено:	
			по малоуспѣшности.	по болѣзни.
I ¹	51	48	1	2
I ²	52	50	1	1
	47	44	2	1
II ¹	55	50	3	2
II	56	53	2	1
III ¹	50	49	1	—
III ²	44	42	1	1
III ³	44	39	5	—
IV ¹	49	45	4	—
IV ²	48	44	4	—
V ¹	44	41	2	1
V ²	42	40	2	—
V ³	43	43	4	—
	625	588	28	9

Окончили полный курсъ ученія 124 воспитанницы трехъ отдѣленій 6-го класса, каковымъ воспитанницамъ, на основаніи § III Уст. Епархіальныхъ женскихъ училищъ, выданы аттестаты на званіе домашнихъ учительницъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ онѣ оказали хорошіе успѣхи.

Двѣнадцать же воспитанницъ 6-го класса оставлены на повторительный курсъ, изъ нихъ—одиннадцать по прошенію родителей и одна по малоуспѣшности.

Выбыли изъ училища въ отчетномъ году 5-ть воспитанницъ, изъ коихъ-одна по прошенію родителя, одна-за переходомъ въ другое учебное заведеніе, двѣ уволены за малоуспѣшность и одна за неявку въ училище въ теченіе всего учебнаго года по неизвѣстной Совѣту причинѣ.

Ж. Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанницъ, ихъ поведеніи и состояніи здоровья.

Успѣхи воспитанницъ за отчетный учебный годъ, какъ видно изъ предыдущей таблицы, можно считать вполне удовлетворительными: малоуспѣшныхъ воспитанницъ въ училищѣ за отчетный годъ оказалось всего 4⁰/о.

По поведенію своему всѣ воспитанницы училища въ годичной вѣдомости отмѣчены высшимъ балломъ «5». Вообще какихъ-либо серьезныхъ проступковъ со стороны воспитанницъ, которые (проступки) свидѣтельствовали бы о дурномъ направленіи ихъ воли, не встрѣчались; замѣчались же за воспитанницами обыкновенно школьные проступки и шалости. Воспитанницы отличались усердіемъ и прилежаніемъ въ учебныхъ занятіяхъ; большая часть случаевъ малоуспѣшности воспитанницъ зависѣла отъ малоспособности и малоразвитости, иногда отъ продолжительной болѣзни, но весьма рѣдко отъ нерадѣнія воспитанницъ. Христіанскія обязанности, какъ то: утреннія и

вечернія молитвы и посѣщенія богослуженій исполнялись воспитанницами неопустительно, съ должнымъ благоговѣніемъ. Христіанскій долгъ исповѣди и причастія Св. Тайнъ всѣ воспитанницы исполняли, какъ положено по Уставу, два раза въ годъ: въ Рождественскій постъ предъ праздникомъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и въ первую седмицу Великаго поста; многія воспитанницы исполняли сей христіанскій долгъ и въ Страстную седмицу.

Согласно § 95-му Училищнаго Устава, воспитанницы, по мѣрѣ возможности, пріучались къ домашнему хозяйству, ежедневно и поочередно исполняя обязанности дежурныхъ по столовой. Затѣмъ, все бѣлье и платья свои воспитанницы шили собственноручно; только для воспитанницъ 1-го класса бѣлье и платья шились на сторонѣ.

По отношенію къ здоровью воспитанницъ отчетный годъ прошелъ не благополучно.

Въ ноябрѣ 1910 года среди воспитанницъ училища появились эпидемическія горловые заболѣванія—ангиной, жабой и дифтеритомъ. Въ виду того, что эти эпидемическія заболѣванія, несмотря на принятые мѣры борьбы съ ними,—какъ-то—изоляция больныхъ отъ здоровыхъ, частичную дезинфекцію училищныхъ помѣщеній,—не только не прекращались, а даже прогрессировали и четыре дифтеритныхъ случая окончились смертію воспитанницъ,—пришлось преждевременно отпустить воспитанницъ на рождественскіе каникулы, тремя недѣлями раньше положеннаго срока: 1-го декабря вмѣсто 21-го; о чемъ въ свое время и доведено было до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода. Въ рождественскіе каникулы всѣ училищныя помѣщенія были подвергнуты дезинфекціи формалиномъ. Во вторую половину учебнаго года,— по возвращеніи воспи-

танницъ изъ отпуска на сырную недѣлю и первую недѣлю великаго поста,—появились снова случаи заболѣванія дифтеритомъ, хотя и немногочисленные (всего четыре случая), но очень острые, а два изъ нихъ со смертельнымъ исходомъ. Въ видахъ предупрежденія дальнѣйшихъ дифтеритныхъ заболѣваній среди воспитанницъ училища, ученье было прервано и воспитанницы отпущены были на пасхальные каникулы десятью днями раньше положеннаго срока: 21-го марта вмѣсто 31-го. Вообще же преобладающими болѣзнями среди воспитанницъ были: лихорадка разныхъ видовъ, воспаленіе гортани и зѣва, бронхитъ, малокровіе, золотуха и проч.

3. Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла. Число опущенныхъ уроковъ. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла.

Въ отчетномъ году, сравнительно съ предыдущимъ, какихъ либо благопріятствовавшихъ или препятствовавшихъ (кромѣ эпидеміи) обстоятельствъ успѣшному веденію учебнаго дѣла не встрѣчалось. Учебное дѣло велось правильно, усердно и съ хорошими успѣхами. Всѣми учащими въ училищѣ лицами (въ числѣ—22-хъ) въ теченіе отчетнаго года было пропущено по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ 279—уроковъ. За отсутствіемъ преподавателей, воспитанницы во время уроковъ занимались рукодѣліемъ или чтеніемъ книгъ по указанію преподавателей.

Въ заботахъ о возвышеніи учебнаго дѣла въ училищѣ Совѣтъ онаго разсматривалъ двухмѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ, ходилъ въ обсужденіе причинъ малоуспѣшности нѣкоторыхъ воспитанницъ и принималъ къ возвышенію успѣховъ учащихся надлежащія

мѣры, въ цѣлесообразности которыхъ имѣлъ возможность убѣдиться въ предшествовавшіе годы, какъ-то поручалъ малоуспѣвающихъ воспитанницъ особому вниманію преподавателей и воспитательницъ, нерадивымъ и разсѣяннымъ дѣлалъ выговоры чрезъ Начальницу училища, а объ упрямно-нерадивыхъ и непослушныхъ доводилъ до свѣдѣнія роотителей.

4. Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году училищная библіотека пополнилась, съ одной стороны, приобрѣтеніемъ въ нее учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для чтенія на сумму 1401 руб. 10 коп., а съ другой стороны—выпискою періодическихъ изданій на сумму—146 руб. 50 коп. Изъ періодическихъ изданій выписывались слѣдующія: 1) Церковныя Вѣдомости, издаваемые Св. Синодомъ; 2) Церковный Вѣстникъ; 3) Душеполезное чтеніе; 4) Странникъ 5) Народное Образованіе; 6) Воскресный День; 7) Паломникъ; 8) Отдыхъ Христіанина; 9) Историческій Вѣстникъ; 10) Родникъ; 11) Вѣстникъ воспитанія; 12) Юная Россія; 13) Юный Читатель; 14) Дѣтскій Другъ; 15) Задушевное Слово; 16) Востокъ; 17) Природа и Люди; 18) Нива; 19) Модный Курьеръ; 20) Вокругъ Свѣта; 21) Извѣстія Императорскаго Географическаго Общества; 22) Естественное и Географія и 23) Тамбовскій Край; Тамбовскіе же Епархіальныя Вѣдомости присылались въ училищную библіотеку бесплатно.

Учебники по всѣмъ предметамъ училищнаго курса давались по возможности каждой, живущей въ зданіи училища, воспитанницѣ. Учебныя пособія распредѣлялись по классамъ сообразно учебнымъ потребностямъ. Книги для чтенія выдавались воспитанницамъ по рекомендаціи преподавателей, которые иногда и контролировали чтеніе.

Въ физическомъ кабинетѣ имѣются далеко не всѣ необходимѣйшіе приборы для физическихъ опытовъ. Въ отчетномъ году въ физическій кабинетъ приобрѣтено было приборовъ на 133 руб. 90 коп. Въ отчетномъ же году, по ходатайству Совѣта училища Общепархіальнымъ Съездомъ духовенства отпущено было еще 500 руб. (единовременно) на приобрѣтеніе физическихъ приборовъ.

5. Средства училища.

А. На содержаніе училища.

Въ отчетномъ 1910-мъ экономическомъ году на содержаніе училища поступили слѣдующія суммы:

1. Епархіальнаго 20% взноса	30.200 р. 33 к.
2. Процентвъ съ капитала Трунцевскаго.	315 » 33 »
3. Арендныхъ за училищную землю	1,047 » 33 »
4. Взносы за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ	68,375 » 92 »
5. Сборъ отъ духовенства на увеличеніе жалованья наставникамъ	538 » 80 »
6. Процентвъ по билетамъ училища	2,420 » 49 »
7. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ возмѣщеніе 5% вычета съ капиталовъ училища за 1908-й годъ	77 » 59 »
8) Отъ молебновъ предъ Вышенской Иконою Божіей Матери	280 « — »
9. Отъ училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ на церковно-приходскую школу	250 » 2 »
10. Отъ духовенства за награды	1,352 » — »
11. Отъ продажи остатковъ отъ стола	568 » 50 »

12. На экипировку сиротъ пожертво- ваній	502 р. 21 к.
13. Отъ Епархіального Свѣчнаго Завода на содержаніе училища	30.000 » — »
14. Переходящихъ	2.782 » 49 »
15. Сверхсмѣтныхъ поступленій	4.302 » 12 »
16. Остаточныхъ суммъ отъ предыдущаго года	4.972 » 22 »
17. Залоговыхъ	650 » — »
Итого по всѣмъ статьямъ прихода на со- держаніе училища поступило	148635 » 35 »
Общая же сумма расхода въ 1910 году на содержаніе училища	141905 » 46 »
За исключеніемъ означеннаго расхода, къ слѣдующему 1911-му году въ остаткѣ на содержаніе училища, кро- мѣ неприкосновеннаго капитала въ	58025 » — »
оказалось наличными	6729 » 89 »

**Б. На выдачу пенсій служащимъ лицамъ
женскаго персонала.**

Къ январю 1910 г. пенсіонныхъ средствъ
было:

билетами	30.500 » — »
наличными	440 » 56 »

Въ 1910 году поступило на приходъ въ
пенсіонные капиталы:

наличными	2128 » 86 »
а съ остаточными отъ прошлаго года	2569 » 42 »

Перерасходано въ 1910 году на выдачу
пенсій

	1834 » 41 »
--	-------------

Къ январю 1911 года пенсіоннаго капи-
тала оставалось:

билетами. 30500 р. — к.
наличными 735 » 1 »

6. Дополнительные свѣдѣнія.

Тамбовское Епархіальное женское училище въ отчетномъ году находилось подъ управленіемъ и руководствомъ Пресвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Пресвященнѣйшій Владыка въ теченіе учебнаго года неоднократно посѣщалъ училище. Такъ 8-го сентября, въ день храмоваго праздника училища, Владыка благоволилъ служить Литургію въ училищномъ храмѣ;— 26 января благоволилъ почтить своимъ присутствіемъ годовичное собраніе Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ училища. Не разъ посѣщалъ училище Владыка и въ урочное классное время и вечеромъ, — давая при каждомъ посѣщеніи полезныя руководственныя указанія.

Въ отчетномъ году продолжало существовать при училищѣ Попечительство о бѣдныхъ воспитанницахъ, открытое въ январѣ 1904 года. Въ теченіе учебнаго года всѣхъ пособій бѣднымъ воспитанницамъ выдано на сумму— 953 руб. 5 коп.

Капиталь Попечительства къ концу учебнаго года состоялъ изъ 13.800 руб. бил. и 1314 р. 35 к. налич.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой одноклассной церковно-приходской женской школы при Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1910-1911-я уч. годъ.

Въ отчетномъ 1910-1911-мъ учебномъ году при Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ существовала образцовая одноклассная церковно-приходская школа, въ коей старшія воспитанницы 5-го и 6-го классовъ учи-

лица, чрез наблюдение и занятія съ ученицами школы, на практикѣ примѣняли свои теоретическія познанія по предмету дидактики и педагогики, и такимъ образомъ, подготовлялись къ учебно-воспитательной дѣятельности въ народныхъ школахъ.

1. Составъ служащихъ при школѣ лицъ былъ слѣдующій: Законоучителемъ школы состоялъ священникъ Иларій М. Спасскій, студентъ духовной семинаріи, съ вознагражденіемъ—100 руб. въ годъ; учительницею школы—дѣвица Варвара И. Орлова, окончившая курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ училищѣ; жалованья она получала—323 руб. 40 коп. въ годъ, учителемъ церковнаго пѣнія учитель мѣстнаго Епархіальнаго училища Семень Г. Марковъ, съ вознагражденіемъ—120 руб. въ годъ; руководителемъ школы состоялъ преподаватель дидактики въ училищѣ, кандидатъ богословія, Тимофей И. Сохранскій, съ вознагражденіемъ—100 руб. въ годъ. Школа находилась въ вѣдѣніи Совѣта.

2. Составъ учащихся былъ таковъ: всѣхъ дѣвочекъ въ школѣ было—57, изъ коихъ въ младшей группѣ—23 дѣвочки, въ средней—23 дѣвочки и въ старшей—11 дѣвочекъ.

3. Обученіе въ школѣ по характеру, объему и методамъ преподаванія велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ нимъ запискамъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, на основаніи произведенныхъ экзаменовъ, 8 дѣвочекъ старшей группы признаны успѣшно окончившими курсъ одноклассной церковно-приходской школы; двѣ дѣвочки старшей группы оставлены на повторительный курсъ; 21 дѣвочка средней группы переведены въ старшую группу; двѣ оставлены на повторительный курсъ въ младшей группѣ.

4. Практическія занятія въ школѣ воспитанницъ 5-го и 6-го классовъ училища состояли въ слѣдующемъ:

1) воспитанницы 6-го класса, прежде чѣмъ давать самостоятельные уроки въ школѣ, предварительно нѣсколько разъ цѣлымъ классомъ присутствовали при школьныхъ занятіяхъ учительницы, вмѣстѣ съ учителемъ дидактики. На урокъ дидактики производился потомъ подробный разборъ выслушеннаго воспитанницами въ школѣ урока. Послѣ достаточнаго ознакомленія путемъ наблюденія съ ходомъ уроковъ, съ способами и приѣмами обученія, воспитанницы 6-го класса приступали къ самостоятельному даванію уроковъ по всѣмъ предметамъ церковно-приходской школы. На каждую недѣлю для преподаванія въ школѣ назначались три воспитанницы 6-го класса, при чемъ каждая изъ этихъ трехъ воспитанницъ вела въ теченіе всей недѣли уроки по одному какому-либо предмету школьнаго обученія. Сначала воспитанницы давали уроки въ младшей группѣ, затѣмъ въ старшей, а съ второй половины учебнаго года практиковались въ даваніи уроковъ одновременно двумъ группамъ. Кромѣ того, разъ въ недѣлю, по назначенію преподавателя дидактики, одна изъ воспитанницъ 6-го класса, въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ своего класса, преподавателя дидактики и учительницы школы, давала пробный урокъ по тому или другому предмету школьнаго обученія. За нѣсколько дней до преподаванія въ школѣ назначенная воспитанница отъ учительницы образцовой школы освѣдомлялась, что ей слѣдуетъ по извѣстному предмету преподавать по порядку занятій въ школѣ, и подробно ознакомлялась съ содержаниемъ предстоящаго ей урока; затѣмъ составляла подробный конспектъ преподаваемого урока, каковой конспектъ просматривался прежде даванія урока преподава-

телемъ дидактики. Данный урокъ разбирался затѣмъ и оцѣнивался, при участіи своихъ воспитанницъ на урокъ дидактики; 2) воспитанницы же 5-го класса для присутствования на урокахъ учительницы еженедѣльно посѣщали школу то цѣлымъ классомъ, то группами; кромѣ того, на каждый день для присутствования на всѣхъ урокахъ назначалась поочередно одна воспитанница 5-го класса. На обязанности этой воспитанницы (т. е. дежурной) лежало не только слѣдить за преподаваніемъ въ школѣ и путемъ наблюденія, такимъ образомъ, ознакомляться съ нимъ, но и за исполненіемъ ученицами тѣхъ самостоятельныхъ работъ, кои имъ давались во время занятій учительницы или воспитанницы 6-го класса съ другой группой; она помогала школьницамъ въ ихъ работахъ, слѣдила за тишиной и порядкомъ во время занятій и перемѣнъ и проч.

Таковыя практическія занятія старшихъ воспитанницъ училища въ образцовой школѣ давали имъ возможность достаточнымъ образомъ подготовляться къ дѣлу предстоящаго имъ учительства въ народныхъ школахъ. Въ отчетномъ 1910—1911-мъ учебному году изъ бывшихъ воспитанницъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища 230-тъ воспитанницъ занимали учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ.

5. Средства къ содержанію школы въ отчетномъ году были: 1) отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ выслано было 500 руб. и 2) Общеепархіальнымъ Съездомъ духовенства на содержаніе школы было ассигновано 102 руб. 40 коп.

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

Прошенія о назначеніи казеннаго содержанія, стипендій и пособій и объ освобожденіи отъ платы за правообученіе на 2-е полугодіе 1911-12 учебнаго года должны быть поданы на имя о. Ректора Семинаріи не позже 10 декабря с. г. Къ прошеніямъ должны быть приложены надлежащія удостовѣренія о семейномъ и матеріальномъ положеніи, а для воспитанниковъ, родители которыхъ состоятъ на службѣ, при прошеніи о принятіи на казенное содержаніе кромѣ того долженъ быть прилагаемъ дополнительный взносъ въ размѣрѣ 25р. за второе полугодіе.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *І. Панормовъ*.

Вр. исп. об. Секретаря Правленія *П. Новоспасскій*.

Отъ Совѣта Попечительства при безприходной Іоанно-Златоустовской церкви 1-го Тамбовскаго Духовнаго училища.

Въ послѣдніе годы оскудѣваетъ притокъ пожертвованій въ Попечительство, вслѣдствіе чего Попечительство вынуждено сокращать размѣры пособій ученикамъ, а многимъ и совсѣмъ отказывать въ просьбѣ о помощи, несмотря на ихъ явную нужду.

Въ виду сего Совѣтъ Попечительства считаетъ своимъ долгомъ обратить милостивое вниманіе благотворителей на такое тяжелое положеніе кассы Попечительства и покорнѣйше просить духовенство первоучилищнаго округа, а также и всѣхъ бывшихъ учениковъ 1-го Училища, живущихъ внѣ округа, или находящихся на службѣ въ

другихъ вѣдомствахъ, придти на помощь Попечительству своими пожертвованіями и тѣмъ не дать придти въ упадокъ полезному учрежденію, существующему при Училищѣ уже 23-й годъ.

Предсѣдатель Совѣта *М. Монастыревъ.*

Дѣлопроизводитель *П. Приматоевъ.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Старога Кадома, Темниковскаго у., свободно съ 20-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 34 дес., д. м. п. 772, причтъ получаетъ 400 рублей ежегоднаго пособія отъ казны.
- 2) При церкви с. Найдени, Тамбовскаго у., свободно съ 29 сентября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 д., д. м. п. 1600.
- 3) При церкви с. Глядкова, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 7-го октября; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 36 д., д. м. п. 1276 православныхъ и 4 баптиста.
- 4) При церкви с. Горѣлаго, Тамбовскаго у., свободно съ 31-го октября; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 50 дес., душъ мужскаго пола православныхъ 2767 и 41 сектантовъ; причтъ получаетъ 950 руб. ежегоднаго пособія отъ казны.

5) При церкви с. Ольховъ, Шацкого у., свободно съ 7-го ноября; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 33 дес. д. м. п. 1645.

6) При ц. с. Жегалова, Темниковскаго у., свободно съ 11 ноября; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 100 дес., д. м. п. 1749.

7) При Архангельской церкви села Пересыпкина, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 16-го ноября; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 67 десятины, душъ мужскаго пола 2395.

8) При церкви с. Преображенскаго, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 16-го ноября; причта по штату положено: священникъ, и псаломщикъ, земли 36 дес., д. м. п. 697, причтъ получаетъ 400 р. ежегоднаго пособія отъ казны.

9) При церкви с. Ольховки, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 12-го ноября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 десятины, душъ мужскаго пола 1049.

Діаконскія мѣста:

1) При Троицкой церкви г. Темникова, свободно съ 20 августа; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 29 десятинь, душъ мужскаго пола 1484; причтъ получаетъ 950 рублей ежегоднаго пособія отъ казны.

2) При церкви с. Демшинскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, свободно съ 27 октября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 десятины, д. м. п. 1776.

3) При церкви с. Гусевки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 12 ноября; причта по штату положено: священника, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1458.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Богородицкой Сурены, Козловскаго у., свободно съ 9-го ноября: причта по штату положено священникъ и псаломщикъ, земли 66 дес. д. м. п. 708,

2) При церкви с. Павловскаго, Усманскаго уѣзда. свободно съ 12-го ноября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1036.

3) При церкви с. Паревки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 16-го ноября; причта по штату положено: три священника, діаконъ и 3 псаломщика, земли 106 дес., д. м. п. 3789.

4) При церкви с. Серповаго, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 16-го ноября причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 79 дес., д. м. п. 1879.

5) При церкви села Крутого, Лебедянскаго уѣзда, свободно съ 19-го ноября; причта по штату положено: священникъ, и псаломщикъ, земли 30 дес., д. м. п. 681.

6) При церкви с. Питерки, Моршанскаго у., свободно съ 22-го ноября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 36 десятины; д. м. п. 762, причтъ получаетъ 400 руб: ежегоднаго пособія отъ казны.

Просфорническія мѣста:

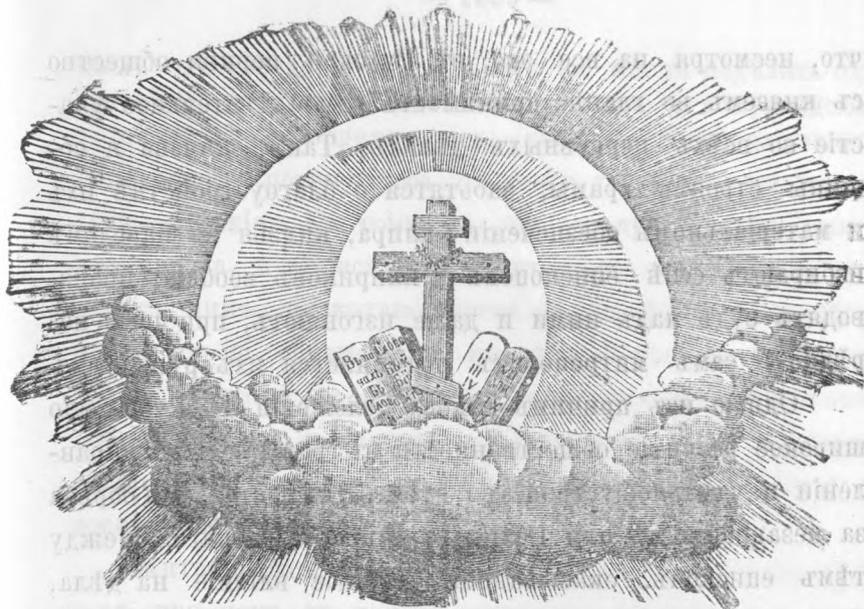
Въ Усманскомъ уѣздѣ при церкви села: 1) Бреславки, въ Борисоглѣбскомъ у., при церквахъ сель: 2) Павловки, 3)

Калиновки, 4) Петровскаго, 5) Канина; въ Моршанскомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 6) Егоровки; 7) с. Космачевки, въ Шацкомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 8) Носинъ, 9) Каверина, 10) Малаго Студенца; 11) Княжева; въ Темниковскомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 12) Нароватова и 13) Шокши; въ Липецкомъ уѣздѣ: 14) при церкви села Шокши; въ Спасскомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 15) Дерябкина, 16) Новыхъ Выселокъ, 17) Стараго Бадикова, 18) Булдыгина 19) Богдановки, 20) Мордовскихъ Полянъ, 21) Трехъ Липяговъ; въ Козловскомъ у. при церкви 22) с. Челнавскихъ Двориковъ и въ Кирсановскомъ уѣздѣ 23) при церкви с. Ржаксенскихъ Выселокъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Опреѣленія Святѣйшаго Синода. II. Епархіальные распоряженія и извѣстія. III. Отчетъ о состояніи Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1910-1911-й уч. годъ. (Окончаніе). IV. Объявленія. V. Списокъ свободныхъ церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 47. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1911 г.

**Права и обязанности мірянъ (прихожанъ)
въ Церкви Христовой.**

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе)

II.

У насъ въ Россіи Церковь сразу же становится подъ покровительство государства, т. е. какъ разъ въ то самое положеніе, которое какъ будто не благопріятствовало развитію общественной самодѣятельности въ жизни Церкви. Примѣромъ этого можетъ служить та же Восточная Церковь и Западная католическая. Кромѣ того, проводниками церковныхъ идей у насъ на Руси долгое время являлось то же греческое духовенство, воспитанное на новыхъ началахъ церковнаго управленія. И однакожь мы видимъ,

что, несмотря на все это, въ Русской церкви общество съ княземъ во главѣ принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ. Такъ, князья и общины строятъ храмы; заботятся о благоустройствѣ ихъ и матеріальномъ обезпеченіи клира; князья съ народомъ избираютъ себѣ епископовъ и клириковъ вообще; производятъ судъ надъ ними и даже изгоняютъ, при чемъ нерѣдко и самъ митрополитъ подчиняется ихъ рѣшеніямъ.

Одною изъ причинъ такого положенія на Руси было широкое развитіе общественности въ гражданскомъ управленіи и удѣльное устройство Руси. Шла постоянная борьба за независимость отъ Великаго Князя Кіевскаго. Между тѣмъ епископъ, оказывавшій сильное вліяніе на дѣла, будучи поставленъ по выбору и распоряженію одного лишь митрополита, конечно, постоянно тянулъ бы къ Кіеву въ подчиненіе митрополиту, а вмѣстѣ съ тѣмъ косвеннымъ образомъ и самому Великому Князю. Что касается членовъ приходскаго причта, то они въ силу необходимости должны были получить выборное значеніе. Дѣло въ томъ, что уровень просвѣщенія на Руси стоялъ очень низко, и потому епархіальная власть, не имѣя подъ рукою достойныхъ кандидатовъ священства, принуждена была поставлять тѣхъ немногихъ грамотныхъ людей, которыхъ отыскивалъ и приводилъ къ ней самъ народъ. Да и само то духовенство нисколько не тяготилось участіемъ мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ и своею зависимою отъ князей и общинъ. Высшая іерархія—митрополиты поставлялись вплоть до XV столѣтія изъ грековъ, и имъ, воспитаннымъ на Византійскихъ обычаяхъ, подчиненіе высшей государственной власти не казалось чѣмъ то особеннымъ, съ чѣмъ нужно бороться, тѣмъ болѣе, что Восточная Церковь никогда не претендовала на полную независи-

мость отъ государства; да и что бы могли подѣлать одни греческіе владыки? Ждать поддержки отъ приходскаго духовенства не приходилось, какъ и отъ епархіальныхъ епископовъ, потому что это были люди чуждые имъ по духу—русскіе. Къ тому же низшее духовенство, выходя изъ народа, и по вступленіи въ санъ, жило одною жизнію съ нимъ, нисколько почти не выдѣляясь изъ общей массы ни по образованію, ни тѣмъ болѣе по нравственности и потому не добивалось привилегированнаго положенія. Все это и создало своеобразный строй церковной жизни на Руси, при которомъ міряне играли далеко не послѣднюю роль.

Митрополиты посылались на Русь изъ Константинополя, при чемъ въ началѣ патріархъ не всегда и справлялся съ желаніями Великихъ Князей. Послѣдніе, конечно, были недовольны такимъ порядкомъ, такъ что по этому поводу вышло даже серьезное недоразумѣніе. Въ княженіе Ростислава Смоленскаго (въ XIII вѣкѣ) безъ его вѣдома патріархъ послалъ на Русь митрополита Іоанна, тогда какъ князь желалъ возвратить митрополичью кафедру Клименту Смолятичу: впрочемъ патріархъ не зналъ объ этомъ. Ростиславъ отправилъ въ Константинополь посла за патріаршимъ благословеніемъ, но послѣдній встрѣтился на пути съ митрополитомъ Іоанномъ, котораго сопровождалъ посолъ императора Мануила I Комнена. Князь такъ былъ разсерженъ, что, хотя по просьбѣ царскаго посла и принялъ Іоанна, однако же рѣшительно заявилъ: «Если патріархъ еще поставитъ митрополита безъ нашего вѣдома, то не только не прошу его, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный избирать и ставить митрополита изъ русскихъ съ повелѣнія великаго князя». Съ этого времени въ Византіи стали болѣе считаться съ волей Великихъ Князей.

Но въ то время (какъ Великіе Князья стремились

ограничить власть Константинопольскаго патріарха въ избраніи митрополитовъ на Русь, удѣльные князья съ народомъ въ свою очередь заботятся объ ограниченіи власти митрополита въ избраніи своихъ епископовъ. Поэтому въ то время, какъ на Востокѣ народъ окончательно теряетъ къ XII вѣку право участія въ избраніи епископовъ—«нынѣ уже не въ обычаѣ, пишетъ Вальсамонъ, чтобы избраніе въ епископы совершалось клириками и первыми гражданами города»,—въ Русской церкви въ томъ же XII вѣкѣ входитъ въ обычай поставлять епархіальныхъ протоіереевъ согласно волѣ и избранію великихъ князей и вѣча. Были даже случаи, когда ставленниковъ митрополита не принимали. Такъ, напр., не былъ принятъ Всеволодомъ III назначенный въ Ростовскую землю митрополитомъ Никифоромъ безъ согласія князя и народа епископъ Николай Грекъ (1183 г.),—«Нѣсть бо достойно наскакати на святительскій престоль, выразительно замѣтилъ по этому поводу лѣтописецъ, но его же Богъ позоветъ, князь восхищеть и людіе». Главный голосъ при выборѣ кандидата на епископскую кафедру принадлежалъ князю, а въ Новгородѣ видимъ даже часто народное избраніе владыкъ, потому что тамъ вѣче было сильнѣе князя. Случалось, что князья и народъ даже безъ церковнаго суда удаляли съ кафедръ своихъ архипастырей. Такъ, по волѣ Ростовскаго князя Андрея Боголюбскаго былъ изгнанъ изъ Ростовской земли епископъ Несторъ за то, что не разрѣшалъ постовъ въ Господскіе праздники (1151 г.). Чаше бывали подобные случаи въ Новгородѣ, гдѣ вѣче не рѣдко изгоняло епископовъ только потому, что они если были поставлены по вліянію одного князя, или же не изъ Новгородцевъ. Такъ удалены были епископы, напр., Митрофанъ (1211 г.) или Феодосій (1388 г.);

послѣдній исключительно потому, что былъ пришлецъ, а между тѣмъ два года назадъ новгородцы сами же выбрали его.

Такое положеніе дѣлъ сохранилось до XIV вѣка.

Студентъ Академіи *Аркадій Зыряновъ*.

(Окончаніе будетъ).

† Настоятельница Тамбовскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Игуменія Антонія (Аносова).

(Биографическій очеркъ).

(Продолженіе).

Для увеличенія вмѣстимости храма боковые придѣлы, находившіеся прежде въ трапезной, были вынесены напередъ и поставлены въ рядъ съ главнымъ алтаремъ, при чемъ лѣвый придѣльный престолъ остался посвященнымъ Св. великомученицѣ Екатеринѣ, а правый съ благословенія Преосвященнѣйшаго Иннокентія переименованъ въ придѣлъ Св. Николая, Архіепископа Мирликійскаго Чудотворца, празднованіе которому совершается 9-го мая. Строительныя работы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архитектора Миролубова шли хотя неснѣшно, но весьма осмотрительно и основательно... За лѣто 1906 года выведены были стѣны и своды и покрыты кровлею, а лѣтомъ 1907 года закончены были всѣ работы по внутренней отдѣлкѣ.

Нужно замѣтить, что съ южной стороны Вознесенскаго храма до его распространенія находилась могила чтимой обителью монахини Миропіи Аденковой, скончавшейся въ 1826 году; ей принадлежала та чудотворная

икона Казанскія Божіей Матери, бывшая келейною ея святынею, которая теперь составляетъ драгоценную собственность Тамбовской Вышенской пустыни и которая такъ чтится теперь населеніемъ всего Тамбовскаго края. Въ благодарную память къ сей монахинѣ Миропіи надъ ея могилою на средства пустыни былъ поставленъ надгробный желѣзный памятникъ въ формѣ часовенки превосходной работы (изготовленной фирмою Санъ-Гали). Игуменія Антонія изъ чувства благоговѣнія къ мѣсту упокоенія сей монахини Миропіи, пожелала, чтобы перестраиваемый храмъ своимъ южнымъ боковымъ крыломъ захватилъ и ея могилу и она вошла бы такимъ образомъ въ самую церковь. Желаніе это оказалось возможнымъ къ осуществленію: въ настоящее время могила монахини Миропіи находится внутри храма около его южной стѣны; въ склепъ ея устроенъ каменный сходъ, по которому можно спуститься внизъ къ самому гробу, покрытому желѣзнымъ чохломъ съ мѣднымъ на немъ распятіемъ.

Иконостасы обоихъ боковыхъ придѣловъ были исполнены по новымъ рисункамъ зимою 1906 и 1907 года въ иконостасной мастерской Московскаго художника Ивана Егорова Лебедева за семь тысячъ рублей. Общая стоимость всѣхъ работъ простиралась тогда до сорока тысячъ рублей. Источникомъ на покрытіе этихъ громаднхъ расходовъ въ такой короткій двухлѣтній промежутокъ времени служили обычные доходы отъ оброчныхъ монастырскихъ статей, пожертвованія частныхъ благотворителей, расположенныхъ къ обители и вообще сочувствующихъ святому дѣлу храмоздательства. Въ этомъ храмѣ есть лепты и сестеръ сего монастыря, изъ которыхъ многія добровольно несли игуменіи свои трудовыя сбереженія съ усердіемъ евангельской вдовицы..

Но въ общей сложности всего этого далеко не достало — бы на покрытие всѣхъ затратъ, связанныхъ съ перестройкою храма; здѣсь очевидно дѣйствовалъ еще третій незримый постороннимъ глазомъ источникъ, о которомъ строительница скромно говорила «Господь посылаетъ».

Къ осени 1907 года Вознесенскій храмъ совершенно былъ готовъ къ освященію; 23-го сентября состоялось освященіе Никольскаго (южнаго) придѣла и 30-го того же мѣсяца Екатерининскаго (сѣвернаго); освященіе Никольскаго престола совершилъ Преосвященнѣйшій Иннокентій (нынѣ Экзархъ Грузіи), а Екатерининскаго — Преосвященнѣйшій Наанаилъ Козловскій (нынѣ Епископъ Уфимскій). То и другое событіе для игуменіи Антоніи было днемъ чистой неподдѣльной радости, днемъ истиннаго утѣшенія; въ этотъ день она увидѣла осуществившеюся свою давнишнюю завѣтную мечту, которую лелѣяла въ свемъ сердцѣ долгіе годы; въ этотъ день она свободно вздохнула, облегченная отъ того нравственнаго долга предъ обителью (долга переустройства храма), который не давалъ ни на минуту покоя и съ которымъ боялась она сойти и въ могилу. Нужно замѣтить, что къ работамъ по распространенію Вознесенскаго храма Игуменія Антонія относилась съ какою то лихорадочною поспѣшностью. Ей постоянно казалось, что все дѣлается черезчуръ медленно, что рабочихъ рукъ мало, что постройка подвигается впередъ не такъ успѣшно, какъ бы хотѣлось.... Въ этой нервной нетерпѣливости сказывалось видимо какое то предчувствіе, что дѣла впереди предстоитъ еще много, а жизни — времени для того въ распоряженіи остается мало.... «Боюсь, что умру не окончивши храма» нерѣдко говорила игуменія Антонія съ глубокимъ вздохомъ.

Здѣсь не лишня одна маленькая подробность. При заказѣ новыхъ иконостасовъ для боковыхъ придѣловъ всѣ иконы въ нихъ назначены были самою игуменіею, при чемъ она обнаружила рѣдкое вниманіе, выдающееся усердіе имѣть въ храмѣ по возможности лики всѣхъ угодинокъ Божіихъ, имена которыхъ дороги сердцу православнаго христіанина и назидательны монашествующимъ... Не смотря на свой старческій возрастъ, она помнила, ясно представляла, гдѣ и на какомъ мѣстѣ въ иконостасѣ находится та или другая икона, изображеній коихъ святыхъ не достаетъ и ихъ желательно имѣть... При многочисленности иконъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ храма въ разныхъ мѣстахъ, она всѣ ихъ почти знала, и даже помнила исторію ихъ происхожденія (или пожертвованія монастырю, или пріобрѣтенія монастыремъ)..

Послѣ освященія второго Екатерининскаго придѣла, хотя это было уже въ концѣ сентября (30-го числа), но благодаря исключительно теплой погодѣ, служеніе въ немъ совершалось цѣлую недѣлю и эти двѣ недѣли службы въ обновленномъ просторномъ храмѣ для монашествующихъ и особенно для самой игуменіи были настоящею свѣтлою недѣлюю: всюду было просторно, свѣтло, радостно и душа неволью рвалась къ небу...

Съ наступленіемъ зимы, послѣ всѣхъ заботъ и тревогъ, пережитыхъ за два года переустройства храма, естественно было успокоиться; но мысль, что храмъ въ такомъ видѣ оставить нельзя, что рано или поздно стѣны его необходимо украсить или стѣнною живописью или просто орнаментами, выдвинула на очередь новыя думы новую заботу, которая теперь представлялась столь же неотложною, какъ и самая перестройка храма, и только отсутствіе наличныхъ средствъ, и главное влажность

каменной кладки, невольно отодвигали эту новую работу вдаль, до окончательной просушки стѣнъ.

Такъ прошелъ 1908 годъ. Въ концѣ 1908 года зимою проѣздомъ черезъ Тамбовъ съ игуменіей Антоніей познакомился Московскій художникъ Николай Яковлевичъ Епанечниковъ, который имѣлъ подъ руками образцы рѣзанныхъ деревянныхъ колоннъ, отдѣланныхъ подъ цвѣтной фаянсъ. Новый способъ отдѣлки цвѣтными эмалевыми красками съ позолотою по мѣстамъ произвели пріятное впечатлѣніе на игуменію Антонію и она тотчасъ же сдѣлала заказъ Епанечникову на изготовленіе двухъ заклиросныхъ кіотъ для Вознесенской церкви взамѣнъ старыхъ и некрасивыхъ и совершенно безыскусственныхъ. Въ маѣ мѣсяцѣ изготовленные кіоты въ разобранномъ видѣ доставлены были изъ Москвы и устанавлены на мѣстахъ. Пользуясь случаемъ, игуменія Антонія начала переговоры съ тою же фирмою Епанечникова относительно росписи внутреннихъ стѣнъ храма; но такъ какъ внимательный осмотръ стѣнъ обнаружилъ значительное присутствіе въ нихъ влажности, то окончательное рѣшеніе сего вопроса отложено было на неопредѣленное время.

Между тѣмъ здоровіе игуменіи Антоніи стало замѣтно измѣнять ей; не было прежней бодрости, подвижности; церковныя службы, которыя прежде она выстаивала безъ особаго труда, теперь стали сильно утомлять ее и она посѣщала церковь съ значительными пропусками.... Предчувствуя близость конца своей жизни, въ августѣ 1909 года она предприняла поѣздку къ Кіеву; «въ послѣдній разъ поѣду поклониться Кіево-Печерскимъ угодникамъ, говорила она, — въ послѣдній разъ насладиться благолѣпіемъ службъ, совершаемыхъ въ Великой церкви».

Праздникъ Успенія Божіей Матери она провела въ

Кіевѣ, гдѣ благоговѣнно молилась предъ чудотворнымъ образомъ ея Успенія, точная копія съ которой ею устроена и въ Вознесенскомъ монастырѣ и предъ которымъ въ праздникъ Успенія торжественно совершается молебное пѣніе съ чтеніемъ акаѳиста и всего канона по примѣру Кіевской Лавры. Побыла она и у мощей Святителя Θεодосія Черниговскаго и съ душою, преисполненною внутренняго религіознаго удовлетворенія, въ концѣ августа возвратилась въ свою обитель. По привычной привѣтливости характера, не смотря на свои старческіе годы и всякія немощи, она никого не забыла, всѣхъ вспомнила, чтобы утѣшить по возвращеніи кого крестикомъ, кого образкомъ, кого книжкою и даже настоящею цѣнною иконою, какъ знаками своего вниманія и молитвеннаго общенія.... Нужно замѣтить, что сестры обители всѣми сими священными предметами отъ св. мѣстъ очень дорожатъ и бережно хранятъ ихъ долгіе годы, какъ знакъ материнскаго вниманія и даже благословенія. Въ келліяхъ монашествующихъ нерѣдко можно видѣть такіа иконки, образочки, крестики, четки, которые связаны съ памятью той или другой игуменія, той или другой умершей старицы монахини.

Во время пребыванія Игуменія Антонія въ Кіевѣ, мысль объ украшеніи и отдѣлкѣ своего храма не покидала ее и при осмотрѣ Кіевскихъ соборовъ и церквей; она своимъ непосредственнымъ чувствомъ хотѣла подмѣтить и дѣйствительно подмѣтила то, что оказалось возможнымъ примѣнить къ собственному храму.... По всему видно было, что сильное впечатлѣніе на нее произвела икона Богоматери, написанная (художникомъ Васнецовымъ) въ плафонѣ алтаря Владимірскаго Собора. Желаніе имѣть предъ глазами нѣчто подобное дало ей мысль въ

сводахъ главной трапезы написать картину Покрова Пресвятыя Богородицы, въ которой колоссальная фигура Богоматери изображена была бы осѣняющею своимъ омофоромъ всѣхъ молящихся въ храмѣ. Попутно съ симъ у нея опредѣлились сюжеты и для другихъ священно-историческихъ картинъ, которыми предполагалось заполнить стѣны храма, и притомъ все это облеклось къ такую ясную опредѣленную форму, что по прїѣздѣ изъ Кіева, она просила записать для памяти, на какомъ мѣстѣ должна быть извѣстная картина, причемъ убѣдительно просила исполнить ея желаніе даже въ случаѣ ея смерти. Въ прїѣздѣ Святителя Николая Миръ-Ликійскаго ею назначены были картины изъ жизни сего угодника, а въ прїѣздѣ Евтерининскомъ она желала написать картины изъ жизни великомученицы Варвары, къ памяти которой питала глубокое благоговѣніе. А быть можетъ этимъ указаніемъ ея руководило какое либо предчувствіе, что лицо съ симъ именемъ приметъ дѣятельное участіе въ будущей судьбѣ вѣренной ей обители....

1909 годъ въ жизни игуменіи Антоніи былъ отмѣченъ взысканіемъ ея особою Царскою милостію, — за свои заботы по благоустроенію монастыря и главнымъ образомъ за переустройство Вознесенскаго храма съ затратою въ него значительной суммы изъ личныхъ средствъ, она Всемиловѣйше пожалована была въ 8-й день мая мѣсяца золотою медалью съ брилліантовыми украшеніями для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ. Въ свое время событіе это отмѣчено было, кромѣ оффиціального органа, и періодическою печатью. Очень многіе интересовались этою наградою, спрашивали о ней, желали ее видѣть какъ небывалую еще для нашего города, но само собою понятно, что это ожиданіе особенно занимало, вол-

новало всѣхъ сестеръ монастыря; имъ чрезвычайно хотѣлось, какъ можно скорѣе увидѣть свою начальницу—мать, украшенную столь высокою Царскою милостію. Однако время шло, а о медали не было никакого извѣстія и нѣкоторыя сестры даже приуныли...

Но вѣсть 29-го октября, около 10 часовъ дня, отъ Преосвященнаго Иннокентія послѣдовало извѣщеніе, чтобы къ часу дня игуменія Антонія прибыла къ нему въ покои для возложенія на нее присланной Высочайшей медали. Вѣсть эта быстро облетѣла всю Вознесенскую обитель и все въ ней сразу ожило и заволновалось. Монашествующія рѣшили устроить игуменіи, по возвращеніи ея отъ Преосвященнаго, торжественную встрѣчу; дружною семьей, какъ одинъ человѣкъ, они принялись приводить свой теплый храмъ въ праздничный видъ, равно какъ и весь путь, ведущій къ нему отъ западныхъ входныхъ воротъ: храмъ былъ устланъ коврами, дорога тщательно выметена и усыпана пескомъ. Къ 12-ти часамъ все уже было готово: храмъ и внѣшній видъ монастыря выглядѣли совершенно по праздничному. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ воздать справедливую дань монашествующимъ: въ подобныхъ случаяхъ все у нихъ дѣлается скоро, ловко, умѣло; вездѣ проглядываетъ опытная привычная рука, такъ какъ въ монастырѣ всякая сестра, какъ дисциплинированный солдатъ, твердо знаетъ порученное ей дѣло и одна другой не мѣшаетъ (какъ это наблюдается вездѣ при общей сумятицѣ). Внѣшнему праздничному убранству монастыря соответствовало и общее настроеніе сестеръ: у всѣхъ лица были оживлены, всѣ приодѣлись и, что всего удивительнѣе, всѣ до послѣдней послушницы дѣвочки, успѣли добыть, заготовить цвѣтами, а инныя даже цѣлыми букетами.

Ровно въ полчаса второго въ монастырь прибыла игу-

менія Антонія, украшенная драгоцѣнною медалью, издали очень похожею на архіерейскую панагію. Какъ и всегда, игуменія Антонія скромно, съ чувствомъ видимаго смущенія на лицѣ, прошла сквозь ряды монашествующихъ по храму, приложилась къ святой иконѣ Божіей Матери «Утѣшительницы скорбящихъ» и заняла мѣсто предъ амвономъ, на которомъ монастырское духовенство въ облаченіи ожидало ее для совершенія благодарственного молебна. Предъ началомъ молебна священникъ о. Ѳеодоръ Поспѣловъ обратился къ игуменіи съ привѣтствіемъ, въ которомъ, отмѣтивъ заслуги игуменіи Антоніи, высказалъ въ концѣ пожеланіе: «Да удостоитъ ее вмѣстѣ съ Царемъ земнымъ и Царь Небесный, за ея великія жертвы и любовь къ доброму дѣлу, такой же великой награды, какъ велика полученная ею сейчасъ награда земная. Да послужитъ сія видимая всѣмъ награда преддверіемъ такой же награды, только уже невидимой».

Затѣмъ отъ лица учащихъ и учащихся игуменію Антонію привѣтствовала старшая учительница школы С. П. Гавриловская, картинно обрисовавшая отношенія попечительницы къ своей школѣ и особенно за тотъ періодъ ея существованія, когда она жила въ стѣнахъ самаго монастыря.

Ваше Высокопреподобіе,
Глубокоуважаемая Матушка Игуменія!

«Сегодня, въ день школьнаго торжества по случаю дарованной Вамъ, нашей попечительницѣ, великой Монаршей милости и награды, въ порывѣ родостнаго чувства и въ избыткѣ благодарности къ Вамъ, я прошу позволенія высказаться.

Не буду говорить о томъ, какъ, благодаря Вашему содѣйствію и трудамъ, росла и крѣпла Свято-Ольгинская школа; какъ изъ скромнаго, весьма небольшого по коли-

честву (въ 17 человекъ) пріюта создалась, наконецъ, второклассная школа, вмѣщающая нынѣ 137 ученицъ: у всѣхъ на виду Ваша благотворительная дѣятельность; Ваши труды оцѣнены Высшею Властью и уже не въ первый разъ Вы отличены благосклонной Монаршей милостью... Нѣтъ, въ данную минуту мнѣ хочется остановиться вниманіемъ на тѣхъ мелочахъ школьной жизни, которыя неизвѣстны постороннимъ, а между тѣмъ онѣ отлично обрисовываютъ Вашъ свѣтлый образъ, обаятельный своею привѣтливостью, материнскимъ расположеніемъ и снисходительностью ко всѣмъ старшимъ и младшимъ членамъ вѣренной Вашему попечительству школы.

Двадцать одинъ годъ тому назадъ Вы благословенно приняли насъ, двухъ неопытныхъ, только что простившихся со школьной скамьей дѣвицъ, (С. Гавриловскую и А. Богоявленскую) учительницами своей школы; оторванные отъ родныхъ семей, неокрѣпшія еще физически и духовно, будучи учительницами, мы сами тогда нуждались въ поддержкѣ и руководствѣ опытнаго человека и эту поддержку мы встрѣтили прежде всего въ лицѣ Васъ. Принявъ насъ въ свою школу, Вы включили насъ, какъ бы въ свою родственную семью, и шагъ за шагомъ руководили нашими дѣйствіями. Вы, какъ снисходительная и добрая мать, старались скрасить подчасъ далеко не легкую службу нашу мелкими заботами и теплымъ участіемъ.

Живо рисуются мнѣ картины изъ прошлой школьной жизни, когда интернатъ помѣщался въ монастырѣ, и Вы сами несли всѣ заботы и хлопоты по хозяйству и внутреннему строю школы. Частыя Ваши посѣщенія много вносили тепла и свѣта въ нашъ школьный мірокъ; Васъ тѣснымъ кольцомъ окружали дѣти; лица ихъ сіяли, быть

можетъ подчасъ безпокойно и шумно выражали они свое привѣтствіе Вамъ, но снисходительность любящей матери все извиняла имъ... Припоминаются наши вечернія молитвы, во время которыхъ наша школьная семья, не разъ замѣчала, какъ подымался занавѣсъ въ окнѣ сосѣдней келліи и какъ чья то родная, заботливая рука истовымъ крестнымъ знаменіемъ осѣняла свое любимое дѣтище-школу. Спокойно расходились мы тогда на ночной стдыхъ съ надеждою на Ваши усердныя материнскія за насъ молитвы.

А возможно ли передать словами картину прощанія съ Вами ученицъ, вступающихъ въ новую внѣшкольную жизнь. Съ тревогою отпуская ихъ на самостоятельный, въ большинствѣ трудовой путь, Вы какъ бы вручая ихъ Заступницѣ міра, дарили каждой иконку Богоматери, говорили имъ теплыя назидательныя слова и, заранѣе предчувствуя неизбѣжныя терніи ихъ жизненнаго пути, Вы со слезами на глазахъ цѣловали ихъ и осѣняли каждую крестнымъ знаменіемъ.

За весьма достаточный періодъ службы во ввѣренной Вашему попечительству школѣ, не мало приходилось убѣждаться въ Вашей отзывчивости къ бѣднымъ обездоленнымъ и больнымъ воспитанницамъ, нуждающимся въ матеріальной поддержкѣ и во всякаго рода хлопотахъ и заботахъ.

Школа росла... Выросло и новое зданіе для нея внѣ монастыря. Вновь начались Ваши заботы и хлопоты по внутреннему устройству его. Вами предусмотрѣна была всякая мелочь, необходимая, однако, для общежитія. Сколько разумныхъ практическихъ совѣтовъ дали Вы намъ, вступающимъ въ новыя условія жизни. Робко и дико намъ было покинуть ограду монастыря; мы страшились новыхъ обязанностей по хозяйству, всецѣлой отвѣтственности за

школу, но Вы, какъ добрая мать и здѣсь не оставили насъ на произволь судьбы, Вы не вдругъ сложили съ себя бремя правленія, а постепенно вводили насъ въ новую жизнь.

Время идетъ... Слабѣютъ Ваши силы, стало чаще измѣнять Вамъ и здоровье, а трудъ Вашъ, какъ настоятельница монастыря, едва ли уменьшается... Вотъ почему теперь мы рѣдко видимъ Васъ у себя въ школѣ; но и въ эти рѣдкіе для школы праздники — дни Вашихъ посѣщеній, по прежнему съ материнской заботливостью Вы входите во всѣ мелочи школьной жизни, отъ Вашего зоркаго взгляда не ускользаетъ ни блѣдное личико ученицы, ни разстроенное выраженіе кого либо изъ насъ, служащихъ; спѣшите Вы приласкать первыхъ, выразить сочувствіе вторымъ. А кто въ сѣрые холодные дни не жаждать солнышка, не радъ бываетъ теплому и свѣтлому лучу его. Кто не оживаетъ отъ добраго сочувственнаго слова.

И вотъ сегодня благодарная Вамъ Свято-Ольгинская школа, собравшись въ полномъ составѣ своихъ членовъ старшихъ и младшихъ, монашествующихъ и мірянъ, привѣтствуетъ Васъ съ великой милостью; всѣ мы хотимъ сказать Вамъ, что наши сердца полны радости и гордости за Царское отличіе своей дорогой попечительницы, что велика наша духовная связь съ Вами и что на страницахъ школьной лѣтописи Ваше имя и Ваши труды будутъ начертаны золотыми буквами».

Послѣ привѣтствія, отслуженъ былъ молебенъ при уча стіи полного хора монастырскихъ пѣвчихъ, которые пѣли на этотъ разъ необыкновенно стройно и съ большимъ одушевленіемъ. Въ концѣ молебна провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Преосвященнѣйшему Епископу Иннокентію и главной виновницѣ торжества игуменіи Антоніи.

Изъ храма, въ сопровожденіи хора пѣвчихъ и густой толпы монашествующихъ, игуменія удалилась въ свои покои, гдѣ отъ лица всей обители ей поднесена была икона преподобнаго Антонія Печерскаго, написанная на кипарисной доскѣ по чеканному фону.

Но сестры обители, видимо, всёмъ этимъ не удовлетворились, или точнѣе сказать, не исчерпали своего праздничнаго настроенія. Поэтому на слѣдующій день, 30-го октября, послѣ ранней литургіи, отправленной по праздничному, при полномъ освѣщеніи храма, онѣ уже, по собственному почину, снова служили благодарственный молебенъ за взысканіе Царскими милостями своей любимой игуменіи и въ ея покояхъ поднесли ей на блюдѣ хлѣбъ-соль—знакъ своего привѣта и взаимной радости.... Такъ закончилось рѣдкое, можно сказать, исключительное торжество Вознесенской обители; но отзвуки его еще долго-долго жили въ сердцахъ инокинь....

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 года состоялось Высочайшее назначеніе бывшаго Преосвященнѣйшаго Иннокентія на Архіепископскую кафедру Грузинскаго экзархата. Седьмого декабря Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій въ 2 ч. дня прибылъ въ обитель преподавать ей свое послѣднее архипастырское благословеніе. Сестры вмѣстѣ со своею матерью игуменіею собрались въ тепломъ храмѣ въ послѣдній разъ посмотрѣть на своего благодатнаго Владыку. Торжественно встрѣченный при входѣ въ храмъ монастырскимъ духовенствомъ со св. крестомъ, Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій въ мантии, при стройномъ пѣвнн монастырскимъ хоромъ тропаря Божіей Матери «Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ», прошелъ въ алтарь; здѣсь, поклонившись предъ святымъ престоломъ и выслушавъ краткую ектенію съ многолѣтіемъ, Высокопреосвященнѣйшій обратился къ сест-

рамъ съ краткою, но сильною рѣчью, въ которой выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что онъ не только самъ лично видѣлъ и наблюдалъ въ монастырѣ образцовый во всемъ порядокъ и безукоризненную чистоту, но и отъ постороннихъ слышалъ о томъ утѣшеніи, которое получаютъ они отъ благолѣпнаго монастырскаго богослуженія; при этомъ онъ просилъ сестеръ не забывать его въ своихъ молитвахъ, ибо онъ по Высочайшей волѣ Императора, идетъ на трудное служеніе въ далекую разноязычную страну, гдѣ епископская кафедра обогрена кровью его предшественника Высокопреосвященнѣйшаго Никона... Въ заключеніе Высокопреосвященнѣйшій благословилъ всѣхъ сестеръ и Настоятельницу иконою Скорбящей Божіей Матери, именуемой «Нагимъ одѣяніе, больнымъ исцѣленіе», представляющею изъ себя копію съ чудотворной иконы, что въ Петербургѣ, въ пріютѣ «Царицы Небесной». Изъ храма Высокопреосвященнѣйшій заходилъ въ покои Настоятельницы и въ 4-мъ часу отбылъ изъ обители, напутствуемый благопожеланіями сестеръ...

Эта послѣдняя встрѣча и проводы любимаго Архипастыря, какъ то удручающе подѣйствовали на игуменію Антонію; ея и безъ того слабыя силы вдругъ какъ то измѣнили и она принуждена была лечь въ постель. Сначала упадокъ силъ лежалъ повидимому на нервной почвѣ, но потомъ онъ скоро осложнился воспаленіемъ легкихъ. Болѣзнь затянулась на всю зиму съ колебаніями то къ улучшенію, то къ ухудшенію. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1910 года положеніе ея было такъ тяжело, что признано было безнадежнымъ. Но потомъ болѣзнь немного уступила и началось хотя медленное, но постоянное улучшеніе ея здоровья. Находясь на краю могилы, Антонія не теряла надежды на выздоровленіе и стремилась къ нему съ од-

ною только мыслию закончить внутреннюю отдѣлку Вознесенскаго храма. Близко стоявшія къ Антоніи лица наблюдали эту дѣтскую настойчивость въ желаніи получить просимое, а также и то, какъ оно (желаніе) дѣйствительно осуществилось вопреки смертному приговору, произнесенному ей лучшими врачами города. Къ Пасхѣ игуменія Антонія оправилась настолько, что могла вставать и ходить по комнатамъ; и лишь только явилась возможность принимать и говорить съ посторонними посѣтителями, изъ Москвы прибылъ уполномоченный отъ иконостаснаго мастера художника Николая Я. Епанечникова съ заготовленными рисунками стѣнныхъ орнаментовъ въ византійскомъ стилѣ, приспособленными къ Вознесенскому храму. Такъ какъ приблизительная стоимость всѣхъ работъ исчислена была ранѣе и фирма Епанечникова изъявила свое согласіе исполнить поручаемыя ей работы на льготныхъ для монастыря условіяхъ (съ разсрочкою платежа денегъ на два года), то предложеніе было принято, заключенъ контрактъ и спустя недѣлю послѣ Пасхи изъ Москвы прибыла партія мастеровъ, состоящая изъ моляровъ и орнаментистовъ, которые тотчасъ же приступили къ дѣлу...

Между тѣмъ наступалъ май мѣсяць; монастырь готовился торжественно справлять свой храмовой праздникъ южнаго придѣла, посвященнаго Св. Чудотворцу Николаю, такъ какъ въ этотъ день исполнялось ровно двадцать пять лѣтъ со дня возведенія Антоніи въ санъ игуменіи своего монастыря. Сестры заранѣе единодушно рѣшили отмѣтить этотъ знаменательный день выраженіемъ своей преданности и самой искренней признательности къ своей Матери Игуменіи за всѣ ея заботы, труды и лишения, которыя она принесла для блага обители, не щадя своего

здоровья и покоя и своихъ личныхъ крупныхъ средствъ. Лучшимъ знакомъ для выраженія сихъ чувствъ призвано было поднесеніе иконы Святителя и Чудотворца Николая, котораго она чтитъ какъ своего небеснаго покровителя и наставника въ нелегкихъ трудахъ правленія многолюдною обителью.

Къ этому чествованію Игуменіи обителью присоединилась и Свято-Ольгинская школа въ полномъ составѣ учащихся и учащихся; за двадцать пять лѣтъ выросшая подъ теплою заботливостью своей Попечительницы изъ маленькаго пріюта въ многолюдную второклассную школу, она естественно желала объединиться съ семьей монашествующихъ, чтобы общимъ хоромъ отблагодарить свою покровительницу за все сдѣланное ею для ея процвѣтанія. По окончаніи Литургіи предъ началомъ благодарственного молебна священникъ о. Поспѣловъ, онъ же завѣдующій школою, обратился къ игуменіи съ привѣтствіемъ, въ которомъ яркими штрихами очертилъ ея минувшую двадцатипятилѣтнюю дѣятельность, какъ настоятельницы монастыря вообще и какъ попечительницы школы, въ частности. Двѣ почтенныя монахини монастыря поднесли Антоніи образъ Святителя Николая въ серебрянной вызолоченной ризѣ съ надписью на доскѣ: «Добрѣйшей Матери Игуменіи Антоніи въ день двадцатипятилѣтія игуменства (1885-1910 г.). Отъ признательныхъ сестеръ обители», Икона была положена на приготовленный аналой для служенія предъ нимъ благодарственного молебна.

Предъ служеніемъ молебна отъ лица Завѣдывающаго и всѣхъ учащихся Свято-Ольгинской школы Антоніи былъ прочитанъ адресъ, вложенный въ сафьяновую папку, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Ваше Высокопреподобіе,
Достопочтеннѣйшая Попечительница, Матушка Игуменія
Антонія.

Въ знаменательный день исполнившася двадцати-
пятилѣтія Вашего игуменства въ Вознесенскомъ монастырѣ
и двадцатипятилѣтія Вашей дѣятельности, какъ попечи-
тельницы нашей Свято-Ольгинской школы, намъ всѣмъ
учащимъ и учащимся, дружною семьею хочется здѣсь
высказать Вамъ тѣ чувства признательности, уваженія и
любви, которыя сами собою поднимаются сейчасъ со дна
самаго сердца; хочется кратко обрисовать ту сторону
Вашихъ заботъ и трудовъ, которые принято называть
однимъ словомъ «попечительство».

Отглядываясь на минувшее двадцатипятилѣтіе, пере-
бирая въ воображеніи внѣ мелочи жизни, что всплываютъ
въ памяти, мы теперь видимъ, до осязательности пони-
маемъ, что Ваше попеченіе о нашей школѣ совсѣмъ не
похоже на то «попечительство», о которомъ часто гово-
рятъ, или пишутъ на бумагѣ, — нѣтъ, его скорѣе можно
приравнять къ заботливости нѣжной матери о своемъ
первенцѣ.

Мать ни на минуту не упускаетъ изъ виду своего
ребенка первенца; хотя бы онъ былъ у нея и не на гла-
захъ, она отлично знаетъ, что онъ кушалъ, когда легъ и
всталъ, въ чемъ онъ одѣтъ, — словомъ все знаетъ до мело-
чей.... Такимъ же близкимъ дѣтищемъ Вашему сердцу
всегда была и наша теперь Свято-Ольгинская школа. При
Вашемъ непосредственномъ содѣйствіи она явилась на
свѣтъ изъ маленькаго дѣтскаго пріюта обратившись въ
правильно организованную школу (въ 1888 г.) и съ этого
момента всѣ учащіе и учащіеся окружены были Вашею

теплою материнскою заботою и предупредительностью, вся послѣдующая школьная жизнь до мелочей протекала на Вашихъ глазахъ; не было, кажется, дня, когда бы Вы не заглянули въ свой юный питомникъ, или не справились—все ли у насъ въ порядкѣ.

Дѣти Васъ видѣли у себя ежедневно, то на молитвахъ вечерней и утренней, то на обѣдѣ и ужинѣ, а нерѣдко и во время классныхъ занятій. Ваша бдительность къ школѣ была такъ велика, что ни одна ученица, отпущенная къ роднымъ, не ускользала отъ Вашего вниманія, если она одѣта была недостаточно тепло въ холодное время года. Какъ здоровый ребенокъ, при хорошемъ разумномъ уходѣ, наша школа быстро крѣпла, росла, возростали вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и ея потребности; и Вы, добрейшая Мать Игуменія, мало того, что своевременно шли къ ней съ своею помощью, но и старались еще ускорить этотъ ростъ, усилить это развитіе. Такимъ образомъ наша школа съ 1888 г. стала школою церковною, съ 1890 года—двухклассною, съ 1896 года—школою съ расширенною программю. Когда же старое помѣщеніе бывшаго дѣтскаго приюта, какъ окоротавшее платье для подростка, оказалось тѣснымъ и малымъ, Вы задумали и съ успѣхомъ осуществили смѣлую мысль—преобразовали школу во второклассную и отстроили для нея превосходное во всѣхъ отношеніяхъ каменное зданіе, затративши на него громаднѣйшій собственный капиталъ. Хотя это зданіе стоитъ и внѣ монастыря, но оно также близко Вашему сердцу, какъ зданіе бывшаго приюта, и все въ немъ до послѣдней вѣшалочки сдѣлано по Вашему желанію и указанію.

Когда ребенокъ становится взрослымъ, онъ уже не требуетъ неотлучнаго надзора матери: ему нужны бы-

вають средства, съ которыми онъ могъ бы смѣло вступить въ свой жизненный путь. Тоже самое и здѣсь. Устроивши весь укладъ нашей школьной жизни до мелочей, Вы совместно съ своимъ почившимъ братомъ Василиемъ Михайловичемъ обезпечили ее солиднымъ капиталомъ, въ рукахъ съ которымъ она бодро смотритъ теперь въ будущую даль.

Такимъ образомъ, добрейшая Мать Игуменія, въ лицѣ всей нашей школы предъ Вами стоитъ здѣсь Ваша родная—кровная дщерь, Вами вскормленная, Вами выращенная и взлелѣянная. Вотъ почему въ дни минувшей Вашей тяжелой болѣзни вся наша школьная семья о Васъ жалѣла и плакала, за Васъ скорбѣла и молилась. Примите же отъ насъ этотъ адресъ, какъ выраженіе самой искренней къ Вамъ признательности нашей за всѣ Ваши лишенія, труды и заботы о насъ. Будь то возможно, мы положили бы на него и свое сердце и Вы увидѣли бы своими глазами, какъ бьется оно дѣтскою любовію къ Вамъ, какъ взаимно любящей насъ своей Матери. 1910 года мая 9-го дня».

Завѣдывающій, священникъ Ѳеодоръ Поспѣловъ, Законоучитель образцовой школы священникъ А. Цвѣтаевъ, диаконъ Григорій Захаревичъ, учительницы: Серафима Гавриловская, Александра Богоявленская, Евгенія Богомолова, послушницы: Ирина Мякина и Татьяна Морозова.

По прочтеніи адреса, послѣдній вмѣстѣ съ папкою врученъ былъ игуменіи Антоніи и тотчасъ же отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, Пресвѣщеннѣйшему Кириллу и въ заключеніе главной виновницѣ,

торжества Досточтимой Игуменіи Антоніи. Хоръ пѣлъ стройно и торжественно. Настроеніе всѣхъ было радостное и повышенное; послѣ молебна, среди общихъ привѣтствій и благопожеланій, виновница торжества медленно прослѣдовала въ свои покои, при пѣніи тропаря праздника. Но среди общаго праздничнаго настроенія окружающихъ Антонія хранила серьезный видъ. Слѣды недавно перенесенной тяжелой болѣзни замѣтно лежали на ея лицѣ....

По прошествіи праздника, жизнь скоро вошла въ обычную свою колею и все вниманіе игуменіи Антоніи вновь сосредоточилось на Вознесенскомъ храмѣ, гдѣ производилась роспись внутреннихъ стѣнъ. Какъ бы подвляніемъ особаго предчувствія, Антонія горѣла какимъ то нетерпѣніемъ, чтобы все поскорѣе было окончено; но къ сожалѣнію работы по отдѣлкѣ храма затянулись, — вмѣсто августа мѣсяца, какъ предполагено было по контракту, послѣдніе лѣса изъ храма вынесены были лишь въ половинѣ октября. При всей своей немощности Антонія не разъ заходила въ храмъ и очень сожалѣла, что сквозь густую настилку лѣсовъ при своемъ слабомъ зрѣніи, ничего хорошенько разсмотрѣть не можетъ. Какъ ни старались ее увѣрить окружающіе, что все дѣлается хорошо, правильно, тщательно, согласно присланнымъ рисункамъ, ей все таки казалось, что это хорошо было бы еще лучше, если бы она сама могла все видѣть и за всѣмъ наблюдать. По снятіи части лѣсовъ Антонія зашла въ храмъ (и это было въ послѣдній разъ), сравнительно обгло осмотрѣла его, осталась всѣмъ довольна; но къ немалому удивленію окружающихъ, тѣнь какой то грусти замѣтно лежала на ея челѣ. Причина вскорѣ выяснилась. Въ этотъ моментъ Антонія замѣтила ослабленіе зрѣнія въ своемъ единственномъ глазѣ, съ которымъ она жила уже

нѣсколько лѣтъ (правый глазъ отказался служить ей значительно ранѣе). Мысль совсѣмъ лишиться зрѣнія встала предъ нею во весь свой ростъ и чрезвычайно ее угнетала. Не надѣясь на опытность мѣстныхъ врачей, она 18-го сентября отправилась въ Москву за совѣтомъ къ извѣстному Московскому окулисту. Тамъ ее успокоили, такъ какъ ничего угрожающаго въ глазѣ не нашли, и по возвращеніи домой, порекомендовали для облегченія болей, ощущаемыхъ въ шейныхъ мышцахъ, приставить къ больному мѣсту 2-3 пиявки... Но и эта ничтожная потеря крови какъ будто ослабила и безъ того слабый ея старческой организмъ; она вскорѣ снова слегла въ постель, съ которой уже ей не суждено было встать. И на этотъ разъ болѣзнь ея имѣла то же теченіе, что и въ февралѣ мѣсяцѣ: къ общему упадку силъ присоединилось воспаленіе легкихъ, которое шло хотя медленно, но упорно, не поддаваясь леченію; не смотря на принятія мѣры, дѣятельность сердца постепенно слабѣла, а вмѣстѣ съ нею видимо угасала и самая жизнь.

Первое время болѣзни у Антоніи теплилась еще надежда на выздоровленіе: она не отклоняла визитаціи врачей и терпѣливо выполняла всѣ ихъ предписанія. Но въ дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни она скоро пришла къ сознанию, что дни ея сочтены и потому сосредоточенно стала готовиться къ смерти: дѣлала нужныя распоряженія касательно своего погребенія своему душеприказчику — племяннику Василю Васильевичу Аносову, преподавала послѣднія наставленія — какъ материнскіе завѣты, своимъ келейнымъ послушницамъ и всѣмъ монашествующимъ, много разъ и подолгу бесѣдовала съ казначеей монахиней Емилией, въ лицѣ которой она искренно желала видѣть свою пріемницу въ званіи игуменіи монастыря; убѣдительно

всѣхъ просила молиться за нее, а своему душеприказчику передала самую подробную памятную запись относительно своего помина, въ силу котораго имѣла твердую непоколебимую вѣру, почему при жизни память о своихъ умершихъ совершала съ рѣдкимъ усердіемъ; у нея имѣлся точный списокъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ съ указаніемъ дней кончины и именинъ ихъ и всѣ эти дни ежегодно, неопустительно отмѣчались служеніемъ великихъ панихидъ и усиленнымъ (отдѣльнымъ) поминовеніемъ ихъ на литургіяхъ.

Многочисленные почитателя Антоніи, узнавши о ея болѣзни, спѣшили навѣстить умирающую; сначала она многихъ принимала лично: потомъ скоро пришлось отказаться отъ этого, по крайней слабости силъ и новые посѣтители ея ограничивались полученіемъ свѣдѣній о состояніи ея здоровья и заочнымъ пожеланіемъ выздоровленія.

За недѣлю до смерти, 5-го декабря, Антонію посѣтилъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка Кириллъ; онъ и раньше выражалъ желаніе навѣстить ее въ болѣзнь; но больная отклоняла это намѣреніе Епископа, такъ какъ по глубокому почтенію къ высокому Епископскому сану находила неудобнымъ принять его, находясь въ постели. Но потомъ искреннее желаніе получить последнее предсмертное Архипастырское благословеніе и просить его Святительскихъ молитвъ—превозмогли это чувство опасенія... Освѣдомленный о желаніи Антоніи видѣть его, Преосвященный Кириллъ по окончаніи литургіи прибылъ въ ея покой; своимъ ласковымъ привѣтливымъ обращеніемъ, обѣщаніемъ молиться за нее и все возможное исполнить по ея желанію, Архипастырь чрезвычайно утѣшилъ умирающую, къ ея прежнему благопокорливому настроенію

слова Святителя привнесли еще больше внутреннего мира, который не покидал ее до самой кончины.

Нужно замѣтить, что мысль о смерти всегда была близка сердцу Антоніи. Такъ, лѣтъ за пятнадцать до описываемаго времени, т. е. въ годы своего полного здоровья она пожелала изготавить для себя гробъ; дѣйствительно гробъ былъ выписанъ изъ Св. Земли Палестины умершимъ братомъ ея Василиемъ Михайловичемъ и все время стоялъ въ Антоніевскомъ корпусѣ на опредѣленномъ мѣстѣ до самой ея кончины... Этого мало; въ 1907 году она сама распорядилась приготовить для себя могилу (къ югу отъ алтаря теплаго храма); могила была вырыта, выложена кирпичемъ и въ то же время на ней поставлена была рѣшетка и даже памятникъ съ мѣстомъ въ немъ для иконы и лампадки. Сколько, безъ сомнѣнія, пришлось поработать надъ своимъ внутреннимъ міромъ, чтобы такъ покойно смотрѣть въ глаза смерти, чтобы такъ заблаговременно думать и готовиться къ переходу изъ этой земной жизни въ загробную. Много ли подобныхъ примѣровъ знаетъ современный нашъ суетный міръ? Не стремятся ли наоборотъ всячески отдалить мысль о смерти даже въ самыя опасныя критическія минуты больного! Не оттого ли бываютъ случаи кончины христіанъ безъ должнаго напутствованія Св. Таинствами? Насколько въ этомъ отношеніи жизнь монашествующихъ стоитъ выше жизни простыхъ мірскихъ людей! Въ обители безбоязненно глядѣваютъ въ глаза смерти и каждая монахиня, при первомъ серьезномъ заболѣваніи, первымъ долгомъ спѣшитъ приготовить себя всѣми благодатными таинствами. Въ этомъ одно изъ достоинствъ монастырей, которое почему то не замѣчаютъ ихъ недоброжелатели (вѣроятно сами не знаютъ ему цѣны) и которое тѣмъ настойчивѣе

хочется подчеркнуть при современных условиях жизни.

Исполнителем всех своих посмертных распоряжений Антонія назначила своего племянника Почетного Гражданина города Тамбова Василя Васильевича Аносова; ему она вручила особый письменный реестр касательно своего погребенія, помина и всех связанных с ними расходов и при этомъ все указанія составлены ли такъ подробны, покойно и обдуманно, что приведеніе ихъ въ исполненіе не представило для душеприказчика никакихъ затрудненій. И здѣсь опять какая благовременная, достойная подражанія, заботливость о послѣднемъ днѣ, ясное сознаніе близости этого страшнаго часа!

Между тѣмъ жизнь Антоніи съ каждымъ часомъ видимо угасала. Вся обитель находилась въ удрученномъ напряженномъ состояніи; прислушивались къ каждому слову, присматривались къ каждому движенію, происходящему внутри и около Настоятельскаго дома. Надежды на выздоровленіе не было никакой; роковая минута ожидалась съ часу на часъ. 14-го числа (декабря) утромъ Антонія приобщилась Св. Таинъ при полномъ ясномъ сознаніи, хотя рѣчь была очень слаба и затруднена; слѣдомъ же, по ея желанію, былъ прочитанъ канонъ на исходъ души; все время умирающая истово осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ, беззвучно повторяя слова молитвы. Весь послѣдующій день около нея читалось евангеліе и съ небольшими промежутками попеременно акаѳисты Спасителю, Божіей Матери, Преподобному Антонію Кіевскому и, наконецъ, снова канонъ на исходъ души.

Въ 6^{1/2} ч. вечера 14-го декабря шесть рѣдкихъ ударовъ въ большой колоколъ извѣстили сестеръ обители, что Настоятельница ихъ почтенная старица Антонія ус-

покоилась отъ трудовъ своихъ и мирно отошла ко Господу.

Тотчасъ же по смерти тѣло игуменіи Антоніи по монашескому чину облачено было въ присвоенныя ей одежды и положено на приуготованное мѣсто посреди главнаго зала настоятельскихъ покоевъ; всѣ помѣщенія до тѣсноты быстро наполнились монашествующими, слѣшившими взглянуть на свою бездыханную мать-настоятельницу и помолитися о упокоеніи души ея; собрался полный хоръ пѣвчихъ и въ началѣ 8-го часа началось служеніе первой панихиды, которую совершали оба монастырскіе священники, въ сослуженіи обоихъ діаконовъ. Впечатлѣніе первой панихиды было чрезвычайно трогательное; общее настроеніе было грустно-подавленное; въ голосѣ пѣвчихъ звучали грустныя нотки, отъ которыхъ сжималось сердце, на глазахъ навертывались слезы.

Слѣдующій день (15-го декабря) прошелъ весь почти въ служеніи непрерывныхъ панихидъ: въ 9 ч. утра панихида совершена монастырскими священниками; въ 12 ч. дня въ настоятельскія покои помолитися о почившей, прибылъ самъ Преосвященнѣйшій Кирилль; Владыка совершилъ панихиду въ сослуженіи ключаря Протоіерея Тихона Поспѣлова, Протоіереевъ Василя Олерскаго, Василя Яхонтова, священника Петра Виндряевскаго, монастырскихъ священниковъ Θεодора Поспѣлова и Алексѣя Цвѣтаева; протодіакона Ивана Краснопѣвцева и другихъ лицъ, составляющихъ свиту Его Преосвященства; эта панихида, съ исполненіемъ всѣхъ положенныхъ на ней пѣснопѣній, отличалась торжественностью и задушевностью; на панихидѣ присутствовали Тамбовскій Губернаторъ Николай Павловичъ Муратовъ, Градскій Голова Александръ А. Ерофеевъ, нѣкоторые другіе представители города, город-

ского управленія и всѣ родственники умершей--племянники и племянницы, и внучата ея. Въ этотъ же день служили панихиду учащіе и учащіея Свято-Ольгинской школы, попечительницей которой умершая состояла все время игуменства.

На слѣдующій день (16-го декабря) служеніе панихидъ по умершей продолжалось въ томъ же порядкѣ съ 9-ти часовъ утра. Въ 12 часовъ панихида была отслужена Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Викаріемъ Епископомъ Козловскимъ, при участіи ключаря, протоіерея Тихона Поспѣлова, монастырскихъ священниковъ, протодіакона Красноцѣвца и другихъ лицъ Архіерейской свиты. Помолиться у тѣла почившей Антоніи приходили дѣти слѣпцы Крестовоздвиженской школы во главѣ съ своимъ завѣдывающимъ священникомъ Митрофаномъ Грозовымъ въ благодарность за ту матеріальную помощь и поддержку, какія она оказывала этой юной еще школь съ ея обездоленными питомцами. Въ 4 часа вечера того же 16-го числа, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Кирилла, состоялся выносъ тѣла умершей въ теплый Скорбященскій храмъ для совершенія заупокойнаго всенощнаго бдѣнія. Послѣ краткой литіи, дубовый гробъ покрытый дорогою парчею изъ бѣлаго глазета, съ прахомъ умершей, на рукахъ монашествующихъ вынесенъ былъ изъ настоятельскихъ покоевъ и при поогребальномъ перезвонѣ и пѣніи монастырскаго хора перенесенъ въ теплый храмъ, гдѣ его установили на особомъ возвышеніи, обитымъ чернымъ сукномъ. Ровно въ 6 часовъ вечера въ храмъ прибылъ Преосвященнѣйшій Григорій, по благословенію котораго началось заупокойное всенощное бдѣніе. На литію въ святительской мантии съ посохомъ въ рукахъ изволилъ выходить Преосвященнѣйшій Григорій. Это рѣдкое служеніе, широкая извѣстность и уваженіе, которымъ пользовалась

почившая, привлекли въ храмъ массу городскихъ богомольцевъ.

Предъ чтеніемъ шестопсалмія, Пресвященнѣйшій Григорій обратился къ предстоящимъ и въ частности къ осиротѣвшимъ сестрамъ обители съ словомъ назиданія и утѣшенія на текстъ Апостола Павла.

Служеніе заукойнаго всенощнаго бдѣнія при переполненномъ до тѣсноты храмѣ, прошло съ надлежащею торжественностью; по окончаніи ея Пресвященный Григорій, преподавъ всѣмъ общее святительское благословеніе, отбылъ изъ монастыря, а сестры обители и масса пришлыхъ богомольцевъ, окруживши гробъ почившей, стали подходить къ нему, чтобы воздать умершей по обычаю христіанскому, послѣднее цѣлованіе; это прощаніе, прерываемое изрѣдка громкимъ плачемъ нѣкоторыхъ сестеръ, подъ заунывное чтеніе псалтири длилось болѣе часа. Но вотъ мало по мало число сестеръ порѣдѣло; посторонніе разошлись; свѣчи погасли; въ храмѣ воцарился таинственный полумракъ; при мерцаніи нѣсколькихъ лампадъ массивный гробъ умершей рельефно вырисовывался на своемъ возвышеніи: монотонный заунывный голосъ чтицы, отчетливо произносящій каждое слово псалтири, замиралъ въ опустѣвшемъ храмѣ; двѣ—три фигуры монахинь по краямъ гроба беззвучно полагали низкіе поклоны... Сколько глубокихъ думъ способна пробудить подобная обстановка!

Чтеніе псалтири съ перемѣняющимися богомольцами при гробѣ совершалось всю ночь.

(Продолженіе будетъ).

Памяти Николая Яковлевича Виноградова, бывшего смотрителя 2-го Тамбовскаго (нынѣ Серафимовскаго) Духовнаго училища.

II.

Есть личности, при извѣстїи о которыхъ въ душѣ невольно всплываютъ отрадные, захватывающія сердце, воспоминанія. Такія безъискусственныя, неподдѣльныя чувства возникли во мнѣ при прочтенїи въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ № 25-мъ статьи-некролога, посвященной памяти недавно скончавшагося (24-го Мая) въ г. Москвѣ бывшаго смотрителя 2-го Тамбовскаго (нынѣ Серафимовскаго) Духовнаго Училища, Николая Яковлевича Виноградова, одного изъ гуманнѣйшихъ педагоговъ нашего времени.

Не мнѣ, конечно, дѣлать оцѣнку полезной и плодотворной для юношества служебной дѣятельности Николая Яковлевича. Но, какъ питомецъ и ученикъ его, желалъ бы посвятить памяти его нѣсколько строкъ, выразить и излить свои чувства къ нему.

Николай Яковлевичъ былъ изъ ряду выдающійся педагогъ. Мало въ настоящее время такихъ воспитателей. Будучи въ близкихъ и совершенно отеческихъ отношеніяхъ къ своимъ ученикамъ, онъ старался проникнуть въ душу каждаго изъ нихъ, повліять на дѣтей, заставить ихъ любить и уважать его. Воспитаніе дѣтей—было его призваніемъ. Всегда спокойный, представительный, благодушный, съ свѣтлымъ, привѣтливымъ взоромъ, онъ не чуждался дѣтскаго общества, не было и тѣни въ немъ какой либо нервозности и раздраженія при обращенїи съ учениками. Наоборотъ, очень замѣтно было, что общеніе съ дѣтьми доставляло ему удовольствіе. Мы забывали ви-

дѣтъ въ Николаѣ Яковлевичѣ своего начальника и въ тоже время очень боялись чѣмъ либо обидѣть его и вызвать со стороны его негодование и замѣчаніе за школьныя шалости, неизбежныя въ жизни каждаго многочленного учебнаго заведенія.

Николай Яковлевичъ обладалъ блестящимъ даромъ слова и былъ прекрасный ораторъ. Рѣдкая недѣля учебнаго года не обходилась безъ того, чтобы онъ не собиралъ насъ учениковъ всѣхъ классовъ во время большой перемѣны побесѣдовать съ нами. И какъ просто, доступны для пониманія, убѣдительно и увлекательно были для насъ отроковъ и юношей всѣ его бесѣды, посившія преимущественно воспитательный и правоучительный характеръ! Такъ пріятно было слушать ихъ, что, казалось, слушалъ бы безъ конца! Въ своихъ бесѣдахъ онъ изобличалъ предъ всѣми происшедшіе какіе-либо проступки среди учениковъ, указывалъ всю вредную сторону ихъ! И это онъ говорилъ съ воодушевленіемъ въ примѣрахъ и сравненіяхъ, не называя по имени виновныхъ. За то ученики любили его, не стѣснялись обращаться къ нему въ разныхъ своихъ нуждахъ. Въ этомъ отношеніи Николай Яковлевичъ, какъ бы совмѣщалъ въ себѣ безвозмездно обязанности класснаго наставника для всего училища.

У насъ въ 4-мъ классѣ Николай Яковлевичъ преподавалъ русскій языкъ и особенно обращалъ вниманіе на письменное изложеніе мыслей (пересказъ статьи или сочиненіе на тему) и декламированіе стиховъ. Нашъ курсъ (1883 г.) былъ послѣдній, которому пришлось сдавать вступительный экзаменъ при Духовной Семинаріи. Чтобы отучить отъ дикости и пріучить къ новой неизвѣстной обстановкѣ, ожидавшей насъ въ зданіи средняго учебнаго заведенія, Николай Яковлевичъ устраивалъ въ празднич-

ные дни въ послѣ—обѣденное время въ общежитіи литературныя собранія, гдѣ ученики, предварительно подготовившись, читали наизусть стихи и отрывки изъ лучшихъ произведеній русскихъ писателей. Въ промежуткахъ между чтеніями всѣ ученики подъ управленіемъ учителя пѣли пѣли гимны и разныя стихотворенія. Въ досужее, свободное отъ занятій время, Николай Яковлевичъ настолько снисходилъ къ намъ ученикамъ, что игралъ въ мячъ и лапту.

При всей гуманности Николая Яковлевича плодотворна была дѣятельность его на поприщѣ обученія и воспитанія юношества. Изъ его учениковъ и питомцевъ вышли дѣятели отъ митрополичьей и профессорской кафедры до сельской церкви и училища. Изъ одного нашего училищнаго курса вышло пять товарищѣй съ высшимъ образованіемъ (2 въ духовн. академіи и 3 въ университетѣ).

Да будетъ же миръ и вѣчная память тебѣ, нашъ добрый и незабвенный наставникъ и другъ!

Священникъ церкви села Павлодара,

Владиміръ Кандидовъ.

† Священникъ Н. М. Введенскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь подъ 6 ноября, на 30-мъ году своей жизни скончался священникъ с. Ольховки, Тамбовскаго уѣзда о. Николай Михайловичъ Введенскій, священствовавшій около 6 лѣтъ.

Ольховскій приходъ—юный. Церковь въ немъ новая, закончена и освящена въ злополучные годы волненій.

Составился приходъ изъ отбросовыхъ частей нѣсколькихъ сосѣднихъ и число душъ въ немъ весьма незначительно.

Ольховка — приходъ новый, захолустный, непроглядная глушь.

Приходилось собирать частичное, новое, разнородное и разнovidное въ одно цѣлое — дѣло нелегое. Оно требуетъ непремѣнной любви къ дѣлу, достаточнаго умѣнья достойно себя поставить во всѣхъ отношеніяхъ, — быть на высотѣ своего призванія.

Не смущаясь всѣми неприглядными сторонами прихода с. Ольховки, его неустроенностью, не обращая вниманія на массовое народное движеніе, о. Введенскій, полный нравственной и религіозной подготовленности, полный надежды и упованія на Господа, испрашиваетъ у Преосвященнѣйшаго, нынѣ Высокопреосвященнѣйшаго, Иннокентія себѣ этотъ молодой приходъ.

Начинается совмѣстная жизнь двухъ юнцевъ.

Разбросанность прихода (7—8 деревень), при крайне неудобномъ мѣстоположеніи его, требуетъ большихъ физическихъ силъ; ими то и не обладалъ покойный о. Николай... Однако же физическія силы молодого пастыря нисколько не умаляли его религіозно-нравственныхъ убѣжденій и дѣятельности. Онъ какъ истинный, достойный пастырь, съ должнымъ убѣжденіемъ вступившій на порученное ему великое дѣло, твердо, неутомимо и съ любовью пошелъ навстрѣчу нуждамъ и требованіямъ своихъ пасомыхъ. Такъ работалъ онъ нѣсколько лѣтъ, не щадя своихъ физическихъ силъ и незамѣчая ихъ постепенную убыль. И что же? Приходъ, благодаря энергіи, осмысленной дѣятельности, умѣнья сживаться съ людьми и достойно держать себя на высотѣ своего призванія и

живого поучительнаго примѣра, постепенно собирался, укрѣплялся и дошелъ, наконецъ, до полнаго усовершенствованія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія. О. Николай заслужилъ достойную честь и славу, приобрѣлъ почетъ и уваженіе не только своихъ, но и сосѣднихъ прихожанъ. Онъ былъ всѣми любимъ.

Слово батюшки—законъ для прихожанъ и дѣйствія его вели за собой массу подражателей. Не его только прихожане, но и сосѣдніе искали у покойнаго утѣшенія, совѣта, помощи и защиты, и батюшка не терялся. Онъ былъ вѣренъ своему долгу, честенъ и справедливъ.

Наблюдая зараженіе въ сосѣднихъ приходахъ баптизмомъ, молоканствомъ и хлыстовщиной, онъ твердо и строго держался на стражѣ, чутко прислушиваясь ко всѣмъ новымъ проявленіямъ своихъ прихожанъ и, если то бывало въ видѣ религіозныхъ сомнѣній, немедленно разсѣивалъ ихъ.

Не считаясь со всѣми неудобствами мѣстной жизни, не щадя своего уже подорваннаго здоровья, о. Н. всегда—и днемъ и ночью, когда то нужно было, охотно и съ любовію навѣщаль своихъ прихожанъ.

Но время свое брало...

Здоровье и физическія силы его постепенно, какъ зажженная восковая свѣча, близились къ концу.

Такъ на широкомъ религіозно-нравственномъ поприщѣ угасъ незабвенный свѣтильникъ, дорогой іерей о. Николай, отдавши жизнь свою, во цвѣтѣ лѣтъ, на пользу новаго прихода, но зато долго и долго не угаснетъ память о немъ въ сердцахъ прихожанъ и знаемыхъ его.

Миръ праху твоему добрый пастырь, о. Николай, положившій животъ свой за вѣренное стадо.

Прими, Господи, молитву нашу о его упокоеніи и
учини душу его, идѣже праведніи упокояются.

Экономъ 1 Тамбовскаго Духов. училища
діаконъ **В. Ивановъ.**

Рѣчь при отпѣваніи С. В. Вадковскаго. *)

Дорогой наставникъ!

Вотъ ты у тихой пристани... Ты въ новомъ—чудномъ,
«свѣтломъ мірѣ, прекрасномъ мірѣ и святомъ. Теперь отды-
хаешь душа твоя отъ здѣшнихъ тумановъ и бурь, отъ
штормовъ и натисковъ жизни земной—ей чужды тоска и
страданья. Отнынѣ душа твоя тамъ, гдѣ нѣтъ ни тревогъ,
ни волненій, гдѣ нѣтъ ни безумной печали людской, ни
страстныхъ земныхъ наслажденій. Ты тамъ, гдѣ вѣчно
бодрствуетъ любовь; гдѣ не мятутъ ума сомнѣнья, а вѣ-
чно царствуетъ покой.

По блаженномъ усупеніи—вѣчный покой.
Только въ смерти для смертныхъ желанный покой.
О, какъ онъ усталъ!... Какой прошелъ далекій без-
конечно—тяжкій и суровый путь. И безмятежнымъ сномъ
завершилась земная полная трудовъ, суеты, бѣдъ и скор-
бей жизнь.

Онъ умеръ, онъ оставилъ эту жизнь для того, чтобы
получить неувядаемый вѣнецъ славы на небесахъ за свои
труды отъ Мздовоздаятеля Бога. Почилъ труженникъ и
только во гробѣ обрѣлъ онъ себѣ тотъ покой, къ кото-
рому, какъ человекъ, онъ при жизни стремился.
Тревожные слухи давно долетали: бѣда не тайкомъ
къ намъ подкралась, она шла открыто, мы всѣ ея ждали,
но всѣхъ взволновалъ разразившійся громъ.—Сраженный

*) Одинъ лицомъ намъ обѣщавъ подробный некрологъ С. В. Вадковскаго. Р.

жестокимъ недугомъ, покинуть ты рано свой постъ. Давно ужь согнала болѣзнь съ лица твоего улыбку радости, давно иссушила лицо твое. Она была тою косою смерти, съ которою она приближалась къ тебѣ съ неумолимою, хотя и медленною непреклонностью. Но еще жилъ ты...

* Волею Божіею почившій былъ призванъ трудиться на поприщѣ наставника. — Кто не знаетъ, съ какими трудностями сопряжено прохожденіе его? Тяжело и отвѣтственно это служеніе!... Если ужь жизнь каждаго честнаго человѣка («не наслажденіе», а «путь подвиговъ» и «тяжелый трудъ», **) то тѣмъ болѣе это самое нужно сказать о жизни учителя. — Сколько нужно было нравственной стойкости и благородства, чтобы до конца удержатъ серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Сколько нужно было истинно-христіанской любви, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ мягко и кротко сказать: «Вы сегодня, я вижу, не расположенъ отвѣчать: поработайте еще, а я проверю васъ въ другое время, хоть бы завтра». Эти простые и въ то же время о многомъ говорящія слова, характеризующія душу почившаго — преподавателя, — засвидѣствованы его питомцами. — «О, если бы и всѣ мы могли умереть съ такою же крѣпкой душою».

Волею Божіею почившій наставникъ трудился и на другомъ поприщѣ — нивы земной. Онъ негнушался и черной работой, бывъ по-преимуществу человѣкомъ. Его трудомъ изъязвленные руки сжимали ручки у граблей, брались за настругъ и не диво было ихъ часто видѣть средь полей. Хотелъ сказать, что не онъ у пчелы, а пчела его училась у него работѣ, брада примѣръ неутомимости въ трудѣ. И замѣчательно, и дивно — какая чудная душа

***) Добролюбіе, 1 томъ, наставленіе Антонія В., и сочиненіе Тургенева, т. I, стр. 270.

являлась въ отношеніяхъ къ разнымъ помощникамъ въ этой работѣ! «О, еслибы и всё мы могли умереть съ такою же доброй душою».

Онъ Слѣпая смерть разить бездушно и жестоко. Угасъ свѣтившій лучъ, оборвалась струна. Теперь невольное смущенье, невольная скорбь овладѣваетъ душою. Для чего такъ рано умеръ тотъ, кто могъ бы еще трудиться на пользу ближнихъ? Зачѣмъ такъ рано погибла эта жизнь? Смерть, зачѣмъ ты похитила его, зачѣмъ лишила насъ этого щедрого сѣятеля прелести нездѣшней? Зачѣмъ отняла у насъ образчикъ кротости и доброты душевной?

Прими же, любезный наставникъ, то, что можемъ и должны мы принести тебѣ на прощанье: «не будешь ты намъ забытъ». По крайней мѣрѣ среди тѣхъ, кто могъ приникнуть пламенемъ послѣдняго лобзанья къ твоему мраморному челу — не потонешь ты среди забвенья.

Прими же, дорогой наставникъ, и то, что можешь взять ты отъ насъ. Только молитва наша можетъ сопутствовать тебѣ въ ту торную страну, куда ты удалился отсюда нѣтъ ни вѣсти, ни возврата.

Воспитанникъ V-2 Вознесенскій Александръ.

Къ 9-му дню по смерти С. Р. Вадковскаго.

Девять дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ перестало биться сердце одного изъ благороднѣйшихъ людей, сердце нашего дорогого, всеми любимаго Сергѣя Васильевича.

Незамѣтно протекли эти 9 дней, и кажется, что вотъ только вчера, на этомъ самомъ мѣстѣ, стоялъ гробъ нашего дорогого учителя и лились горькія, искреннія слезы.

За девятью протекшими днями, пройдет еще много, много дней пройдет много мѣсяцевъ и, наконецъ, лѣтъ. Сгладится всеисцѣляющимъ временемъ острота горькаго чувства, примиримся мы съ столь тяжелой потерей. Но въ состояніи ли всеокрушающее время изгладить изъ нашей памяти, стереть изъ нашихъ сердецъ дорогой для насъ образъ милаго учителя?..

Нѣтъ, не въ состояніи. Изъ стѣнъ нашей родной семинаріи никогда не исчезнетъ память объ этомъ человѣкѣ. Настоящее поколѣніе воспитанниковъ, изъ которыхъ многіе были учениками покойнаго, съ увлеченіемъ будутъ рассказывать своимъ преемникамъ объ этомъ благородномъ наставникѣ и учителѣ. И не только въ стѣнахъ семинаріи сохранится память о С. В., но далеко, далеко за стѣны семинаріи разлетится, да и теперь ужъ разлѣтѣлась, вѣсть о немъ, и долго еще, до самой гробовой доски, будутъ помнить ученики покойнаго о своемъ учителѣ и его завѣтахъ имъ...

Еще въ прошломъ году, возвратившись сюда въ семинарію послѣ Рождественскихъ каникулъ, мы были сильно поражены извѣстіемъ о болѣзни дорогаго учителя. На первыхъ порахъ мы никакъ не могли примириться съ мыслью, что нашъ дорогой учитель, котораго предъ своимъ отправленіемъ домой мы оставили совершенно здоровымъ, теперь боленъ.

Съ жадностію мы ловили всѣ вѣсточкі о состояніи его здоровія.

Вездѣ, гдѣ только это было можно, у всякаго, кто бы могъ что-либо сказать о немъ, мы спрашивали, не лучше ли ему стало. Глубокой и сильной болью отзывались въ нашихъ сердцахъ сообщенія, что состояніе его здоровія все болѣе и болѣе ухудшается. Но все таки на-

дежда на его выздоровленіе насъ не покидала. Мы все таки ждали и надѣялись, что вотъ-вотъ онъ снова появится къ намъ на урокъ, по прежнему бодрый и веселый. Какъ любящія дѣти послѣ долгой, долгой разлуки съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возвращенія своего отца, такъ ждали и мы его. Да, вѣдь, и дѣйствительно, для многихъ изъ насъ онъ въ полномъ смыслѣ слова замѣнялъ отца. Стоитъ только вспомнить одни его уроки! Вѣдь уроки эти были въ полномъ смыслѣ отеческими уроками о жизни, уроки его были наставленіями глубоко-любящаго отца своимъ дѣтямъ. Всю свою душу, все свое сердце покойный вкладывалъ въ нихъ и всѣ его наставленія слушались съ наслажденіемъ, т. к. видно было, что они исходятъ изъ самой глубины его души. Уроки его, наставленія намъ, внушенія глубоко западали въ наши молодя сердца, прививались тамъ и пускали глубокіе корни.

А его вѣра въ человѣка и человѣческое достоинство! Въ этомъ отношеніи покойный былъ всегда самымъ восторженнымъ оптимистомъ и его свѣтлый и бодрый оптимизмъ и на насъ оказывалъ свое дѣйствіе. Всегда онъ намъ говорилъ и старался внушить, что какъ бы человѣкъ ни былъ плохъ, какъ бы онъ повидимому низко ни палъ, въ немъ всегда найдутся свѣтлыя, чистыя черты, которыя находятся только въ скрытомъ состояніи «И вотъ обязанность каждаго изъ насъ», говорилъ намъ покойный, «отыскать въ дурномъ человѣкѣ эти свѣтлыя черточки, развить ихъ и укрѣпить». И эти его убѣжденія не были только простымъ словомъ, но и самымъ дѣломъ. На дурные проступки онъ смотрѣлъ какъ на нѣчто чуждое, наносное и несвойственное природѣ человѣка.

Всякій изъ насъ, въ чемъ либо провинившійся, не находилъ въ немъ себѣ строгаго карателя, грознаго обличителя, но, наоборотъ, находилъ себѣ въ немъ поддержку, заступничество. Покойный, горячо любя каждаго изъ насъ

и исходя изъ своего взгляда на человѣка, ограничивался только самымъ легкимъ укоромъ, и выражалъ всегда надежду, что провинившійся исправится. И провинившійся, ожидавшій себѣ какой-либо грозной кары, видя къ себѣ такое доброжелательное отношеніе, начиналъ самъ стыдиться своего поступка и исправлялся.

И вотъ, такого благороднаго человѣка, всего лишь нѣсколько дней тому назадъ, мы видѣли бездыханнымъ. Ужъ не горѣли больше его глаза огнемъ увлеченія, ужъ ласковая, добродушная улыбка сбѣжала навсегда съ его лица... Ужъ дорогой для насъ образъ засыпанъ теперь холодной землей... Но никакая волна новыхъ жизненныхъ впечатлѣній не въ состояніи залить въ нашихъ сердцахъ дорогой для насъ образъ покойнаго. Спи покойно, дорогой учитель, и знай, что добрыя сѣмена твоихъ наставленій принесутъ обильные плоды! Миръ праху твоему...

Теодоръ Андреевъ VI—I класса.

О ПОДПИСКѢ НА 1912-й г.

Желая сдѣлать подписку на газету «Русское Чтеніе», вполне доступной, редація предоставляетъ вносить подписную плату въ разсрочку; при подпискѣ 1 р., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 Августа 1 руб.

Кромѣ того на каждые выписанные 20 экз. «Русскаго Чтенія» дается 1 экз. совершенно бесплатно, который будетъ высылаться по указанному адресу.

Волостныя правленія могутъ принимать подписку въ разсрочку съ уплатой помѣсячно по 25 коп. за экземпляръ.

«Русское Чтеніе» даетъ самые тщательные и скорые отвѣты подписчикамъ по всѣмъ интересующимъ ихъ вопросамъ. (Церковнымъ, судебнымъ, земельнымъ, хозяйственнымъ и пр.).

Отвѣты эти даются специалистами по каждому роду вопросовъ, служащими въ центральныхъ управленіяхъ Министерствъ (внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, земледѣлія

и государственныхъ имуществъ и проч.), въ Главномъ Штабѣ и въ канцеляріи Святѣйшаго Синода.

12 годъ.
изданія.

ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ.

12 годъ.
изданія.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ бесплатн. прилож. еженедѣльн. худож. литер. иллюстр. —
журнала «Сборникъ Русскаго Чтенія».

Самая дешевая распространенная и освѣдомленная газета. Телеграммы, фельетоны, рассказы, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Новости одновременно съ друг. газетами. Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность. Отчеты о думѣ.

Въ 1912 году 7 премій: 1 календарь-книга, 6 картинъ.

ВСЕГО ВЪ 1912 г. 59 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ,

Сверхъ того еще **ОСОБЫЯ** преміи:

1) *Справочный указатель объ опредѣленіи на разныя*
ДОЛЖНОСТИ.

2) Сборникъ свѣдѣній о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и курсахъ, съ приложеніемъ полныхъ программъ, правилъ приѣма и проч.

Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные нумера газеты «Русское Чтеніе» съ журналами

НА ГОДЪ
3 РУБ.
съ пересылкой.

БЕЗПЛАТНО. Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: С.-Петербургъ, Надеждинская № 19 и во всѣхъ мѣстахъ по приѣму подписки.
Ред.-Изд. *Дм. Дубенскій.*

НА 6 МѢС.
1 Р. 50 К.
съ пересылкой.

«Русское Чтеніе» по Высочайшему повелѣнію съ перваго года своего изданія (1901 г.) выписывается во всѣ части войскъ, гдѣ Его Величество изволить быть шефомъ.

Изъ отзыва о Русскомъ Чтеніи» — въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 14 за 1907 годъ:

Газета «Русское Чтеніе» удостоена оцѣнки съ авторитетной стороны: получила Высочайшее одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Отпускъ воспитанниковъ Семинаріи на Рожд. каникулы послѣдуетъ 20 дек. (вторн.) послѣ ранней обѣдни.

ФАБРИКАНТЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Т-ва Андрея Захряпина Сыновей.

Отдѣленіе въ гор. Воронежъ, Московская улица, противъ монастыря.

Фирма существуетъ болѣе 60 лѣтъ.

Имѣеть *богатый* выборъ новѣйшихъ рисунковъ: паникадила, люстры, подсвѣчники, лампады, хоругви, кресты, евангелія, сосуды, иконы, кіоты, плащаницы, парча, а также готовыя облаченія для священнослужителей.

Принимаются заказы по художественнымъ рисункамъ: ризы на иконы какъ 84⁰/₁₀₀, а также и бронзовыя, царскія двери, одежда на престолы и жертвенники, кіоты мраморныя и бронзовыя, амвонныя рѣшетки и прочіе предметы церковнаго обихода.

Ремонтъ старыхъ вещей—золоченіе и серебреніе.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Права и обязанности мірянъ (прихожанъ) въ церкви Христовой. II. Настоятельница Тамбовскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Игуменія Антонія (Аносова). (Прод.) III. Памяти Н. Я. Виноградова. IV. Священникъ Н. М. Введенскій. V. Рѣчь при отпѣваніи С. В. Вадковскаго. VI. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семин., Прот. I. Панормовъ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. дозв. 26 ноября, 1911 г. Типогр. Губерн. Правленія.